

ЭРИХ МАРИЯ РЕМАРК

СЕКРЕТ УСПЕХА

Annotation

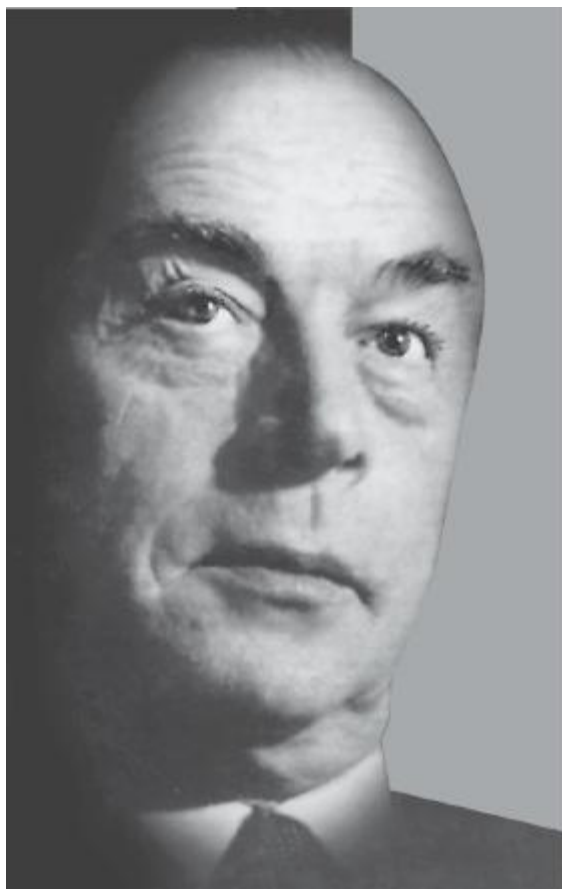
В книге представлена беллетризованная биография великого немецкого писателя-гуманиста Эриха Марии Ремарка, создавшего удивительно тонкие, грустные, щемящие романы о людях, которые вынуждены противостоять безжалостной машине массового убийства и безумным идеям нацизма. Книги Ремарка остаются востребованными и сегодня, когда обе мировые войны сделали глубокой историей. Биографические рассказы о Ремарке иллюстрированы редкими фотографиями, сделанными в разные периоды его жизни.

- Николай Надеждин
- Введение
- 1. Вечер трудного дня
- 2. Это никому не интересно!
- 3. «На западном фронте без перемен»
- 4. Только правда
- 5. Ты знаменит!
- 6. Великий роман о войне
- 7. Начало
- 8. Школа
- 9. Друзья
- 10. Первые шаги
- 11. Солдат
- 12. Доброволец
- 13. На фронте
- 14. Ранение
- 15. Трагедия
- 16. Первая женщина
- 17. Прощание с другом
- 18. Возвращение
- 19. Железный крест
- 20. Продолжение учебы
- 21. Школьный учитель
- 22. «Мансарда снов»
- 23. Униженный и оскорбленный
- 24. Случайные заработки
- 25. Письмо Стефану Цвейгу
- 26. Журналист
- 27. Новое имя
- 28. В Ганновере
- 29. Второй роман

- 30. Гости из Берлина
- 31. Женитьба
- 32. Превратности судьбы
- 33. Бони
- 34. Нападки нацистов
- 35. Его путешествия
- 36. Нобелевский номинант
- 37. «Возвращение»
- 38. Рут Альбу
- 39. Первые картины
- 40. Развод с Юттой
- 41. Экранизация
- 42. Йозеф Геббельс
- 43. «Каза Монте Табор»
- 44. «Три товарища»
- 45. В Швейцарии
- 46. Костер из книг
- 47. Эмигранты
- 48. Вы нужны Германии
- 49. Граждане Панамы
- 50. Без родины
- 51. Марлен Дитрих
- 52. «Триумфальная арка» – начало
- 53. Америка
- 54. Новая жизнь
- 55. Дом в Калифорнии
- 56. И СНОВА – ВОЙНА
- 57. Спасая Ютту
- 58. Женщины в его жизни
- 59. Рут Мартон
- 60. Полетт Годдар и Грета Гарбо
- 61. Алкогольный туман
- 62. Неправильный человек
- 63. Наташа Пале
- 64. Помогая своим
- 65. Судьба сестры
- 66. «Триумфальная арка»
- 67. «Время жить и время умирать»
- 68. Кто это будет читать?
- 69. Болезнь
- 70. Ремарк – американец
- 71. Поездка в Европу
- 72. Встреча с отцом
- 73. И снова в Европу

- 74. Карен Хорни – попытка разобраться в себе
- 75. Полетт
- 76. Возвращение домой
- 77. Смерть отца
- 78. «Черный обелиск»
- 79. Снова свободен
- 80. Ремарк – киноактер
- 81. Последний брак
- 82. «Жизнь взаимы»
- 83. «Ночь в Лиссабоне»
- 84. Пиши медленно
- 85. Римская квартира
- 86. Инсульт
- 87. Изношенное сердце
- 88. Последняя работа
- 89. Семьдесят лет
- 90. Дорога в вечность

**Николай Надеждин
Эрих Мария Ремарк**

Введение

Его книги стоят на полке среди тех, без которых трудно жить. «Триумфальная арка» зачитана до того, что цвет переплета давно неразличим. То же с романом «Ночь в Лиссабоне». То же с «Тремя товарищами».

Отчаянье Равика, потерявшего бедную Джоан Маду, трогает до слез. Хотя ясно же – все это придумано. Не было никакой Джоан, не было никакого Равика. Или... был? Конечно, был! Вот он – смотрит с обложки старого томика, изданного в незапамятные времена. Взгляд внимательный, строгий, вопрошающий... Это сам Ремарк. Ему всего тридцать с небольшим. Но он уже знает о людях больше, чем люди знают о себе сами.

Возлюби ближнего! Такого, какой он есть, со всеми его пороками и недостатками. И вы увидите – это замечательный человек, который умеет плакать и смеяться, страдать и радоваться. Таким же был сам Ремарк – неправильным, но искренним, сомневающимся, но ищущим. Человек непростой судьбы, он подарил нам удивительно сердечные книги, оторваться от которых невозможно...

1. Вечер трудного дня

Это было тяжелое время...

Днем Эрих работал в редакции газеты «Шпорт им Бильд» в качестве ответственного секретаря, вечером, дома, садился за письменный стол.

Ютта не произносила ни слова. Сидела тихонько на стареньком диванчике, устроившись под торшером, и вязала.

Иногда Эрих поднимал голову, смотрел на жену и с тревогой в голосе спрашивал:

– Что? Ты что-то сказала?

Ютта улыбалась и отрицательно качала головой.

Денег в семье не было уже две недели. Ютта вязала свитер, который намеревалась продать на улице. Тогда они с Эрихом могли бы дотянуть до его зарплаты.

Ремарк писал роман. Он знал, что вещь получается совершенно провальная. В ней не было занимательного сюжета, не было круто замешанной интриги. Ничего не было, кроме старых, еще армейских дневниковых записей, которые Эрих решил оформить в виде книжки. Роман это будет или что-то еще, он пока не знал. Главное – выговориться, излить на бумагу все, что копилось в его голове десять лет.

Эрих Мария Ремарк. 1929 год. В начале творческого пути.

Ютта могла задать вполне естественный в их ситуации вопрос: на что мы будем жить? И не задавала. Наверное, понимала, что ответ может быть только один: не знаю. Положение становилось отчаянным. Денег не хватало ни на что. Работа, которая у Эриха все же была, приносила копейки. Ну да, газета. Да, место в редакции. Но с его характером... Ютта радовалась, что Эрих хотя бы не пьет. В минуты депрессии с ним это случалось. Но сейчас, слава богу, он работал, как одержимый.

2. Это никому не интересно!

Эрих долго ждал в приемной, пока его наконец не позвали в кабинет редактора. Это было издательство «Фишер Ферлаг».

– Молодой человек, мы ознакомились с вашей рукописью, – гнусавым голосом произнес невзрачный лысый человек, сидящий за большим дубовым столом, покрытым зеленым конторским сукном.

Эрих молчал. Он уже понял, что последует за этими словами.

– Текст, не скрою, написан интересно. Однако... откуда такая тяга к непристойностям?

– Так говорили солдаты в окопах, – ответил Эрих.

– Солдаты, в окопах, – протянул герр Сэмюэль Фишер. – Откуда вам знать, юноша, как они говорили?

– Потому что я там был, – ответил Ремарк.

– В самом деле? – Лысый человек откинулся на спинку кресла и с интересом посмотрел на молодого автора.

– Представьте себе, – буркнул Эрих.

Его лицо пошло красными пятнами. Он злился даже не на этого похожего на крысу человечка. Он злился на себя. Какого черта пришел? Знал же, что ничего не получится.

Автор «На западном фронте без перемен».

– Вы, помнится, уже опубликовали один роман? И не станете отрицать, что он у вас не получился.

– Я вам ту книгу и не предлагаю, – ответил Ремарк.

Человечек хохотнул:

– Еще бы... А вы не пробовали сменить профессию? Ну зачем вам писать?

– Не думаю, что это тема для разговора, – еще больше насупился Эрих.

– Нет, мы не можем взять вашу книгу. Кому интересна война? Напишите любовную историю. Хотя... лучше не надо. Пусть литературой занимаются профессионалы.

3. «На западном фронте без перемен»

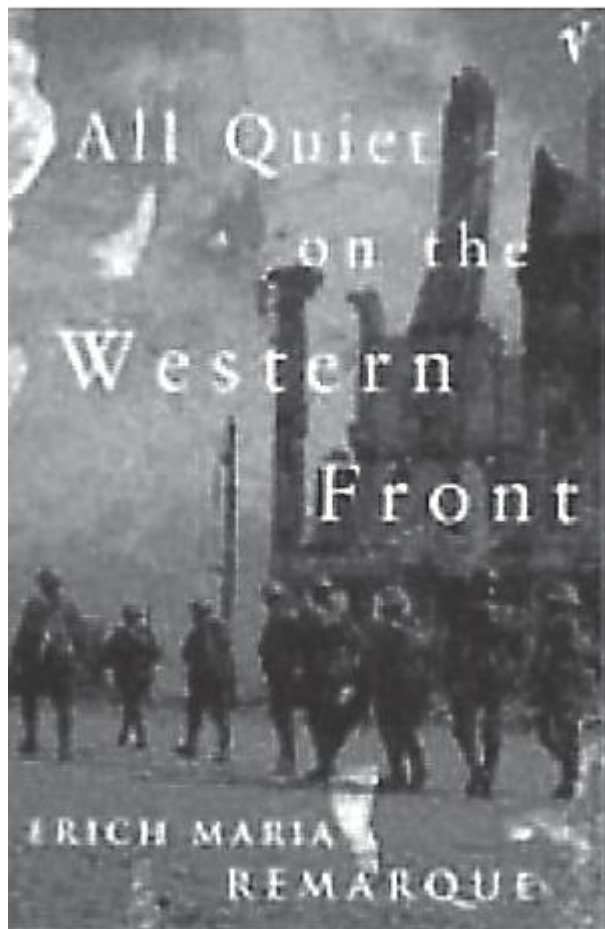
Он отправил рукопись еще в одно издательство, но, не дождавшись ответа, махнул на эти бессмысленные попытки рукой.

В «Шпорт им Бильд» только что закончилась публикация другой его книжки – «Станция на горизонте». С ноября 1927 по февраль 1928 года роман печатался отдельными главами. И ничего страшного не произошло. Подписчики от газеты не отказались, и руководство издания какого-либо неудовольствия не высказало. Нормальное семейное чтение... Почему бы и нет?

В конце октября 1928 года Эрих решился отнести рукопись, к которой он уже испытывал отвращение, в редакцию популярной берлинской газеты «Фоссише Цайтунг». Книжку приняли с некоторым сомнением. А на следующее утро Эриху позвонил главный редактор газеты – прямо в редакцию «Шпорт им Бильд».

– Герр Ремарк, не могли бы вы заглянуть к нам? Прямо сейчас, – сказал он. – Речь о вашем романе.

– В чем дело? Книга вам не подходит? – сухо поинтересовался Ремарк.

Обложка издания на английском языке «На западном фронте без перемен».

– Ничего подобного. У вас получился... великий роман.

10 ноября в очередном номере «Фоссише Цайтунг» была опубликована первая глава романа. Через четыре дня тираж газеты вырос в шесть раз. А еще через день все тот же главный редактор газеты снова позвонил Ремарку на работу и сообщил:

– Эрих, приходите немедленно. У меня в кабинете сидит человек из концерна «Ульштайн»...

– Простите, герр Ремарк, что мы затянули с ответом, – сказал Эриху господин в широкополой шляпе, поднимаясь ему навстречу, когда Ремарк вошел в кабинет редактора «Фоссише Цайтунг». – Честно говоря, мы просто собирали средства. Пятьдесят тысяч за начальный тираж вас устроит? Долларов, разумеется...

4. Только правда

Это было похоже на сон. На работу в «Шпорт им Бильд» Эрих уже не вернулся. Заглянул на минуту, чтобы сообщить, что уходит, и попрощаться. И – все.

Домой он летел как на крыльях. Распахнув дверь, он бросился к жене, обнял растерявшуюся Ютту и закричал:

– Девочка моя, свершилось! Мы – богаты...

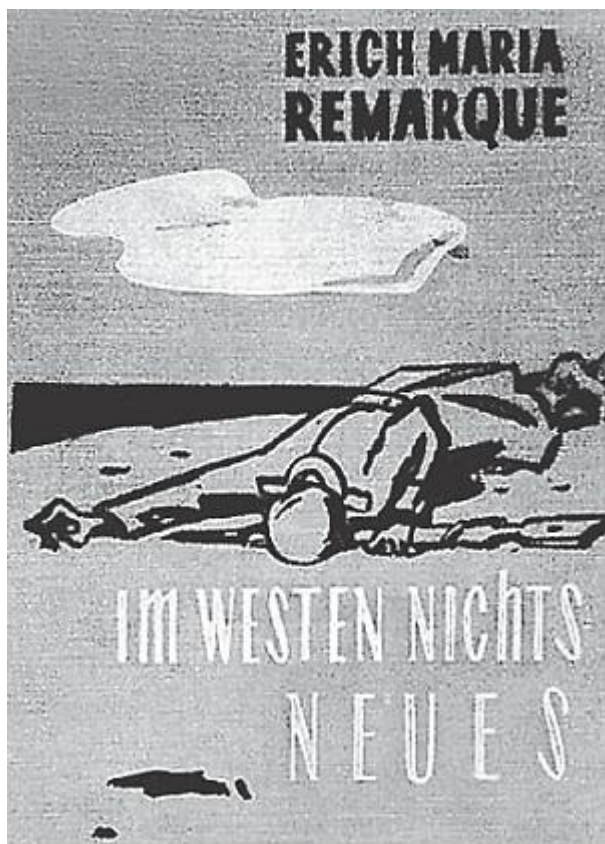
И вытащил из карманов пиджака две пухлые пачки банкнот.

Беспокоясь о том, что молодого писателя могут переманить, «Ульштайн» заплатил немедленно и наличными – аванс в десять тысяч долларов... Не марок, цена которых в то время была из-за бушующей инфляции ничтожная. Именно долларов.

Ютта не верила своим глазам. Она смеялась и плакала. И Эрих (ее Эрих!) кружился по их нищенской убогой комнатке и расшвыривал баснословные, сказочные деньги.

Потом он остановился, снова обнял ее, серьезно посмотрел в глаза и сказал:

– Никогда не забуду твоего терпения, моя девочка... Ты верила в меня? Скажи честно.

Обложка немецкого издания «На западном фронте без перемен».

– Конечно, Эрих. Ты же ничего не выдумал. Ты написал только правду...

С книгой творилось что-то невообразимое. Газету с главами романа рвали из рук. Уличные продавцы прессы и киоскеры осаждали редакцию с требованием немедленно увеличить тираж.

29 января 1929 года вышли первые пятьдесят тысяч экземпляров, выпущенные входящим в концерн «Ульштайн» издательством «Пропилен-Ферлаг». Книги разошлись в три дня. Был заказан новый тираж. Потом еще и еще.

Только в 1929 году и только в Германии роман «На западном фронте без перемен» продан в количестве... миллион экземпляров!

5. Ты знаменит!

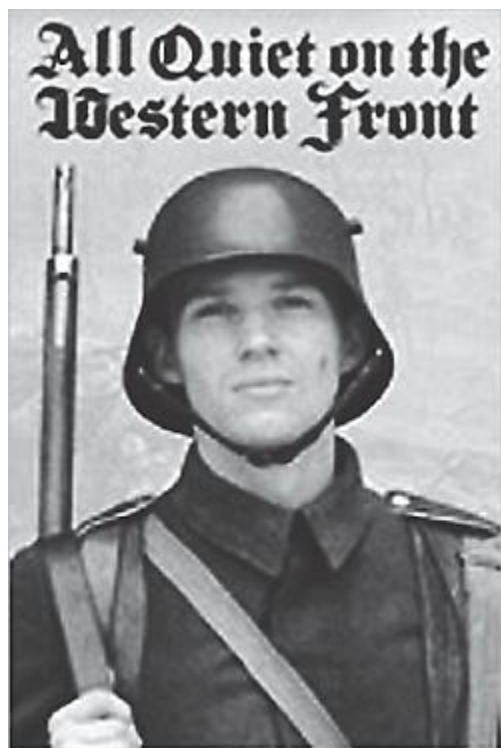
Да, он был честолюбив. Ему хотелось достичь успеха, получить известность, заработать кучу денег. Но это же нормальное желание любого начинающего писателя!

И он свое получил. Эрих Мария Ремарк, молодой человек 31 года от роду, всего за несколько месяцев стал самым известным писателем Германии. О нем заговорили. О нем писали все крупные газеты мира.

Роман моментально был переведен на девять языков. На Ремарка обрушились огромные деньги, слава, признание коллег... Да, с признанием получилось не сразу. Молодому литератору не могли простить такой неожиданной, обвальной популярности. Его называли массовым писателем, работающим на потребу публике. И это в высшей степени несправедливо. Но время – мудрый судья. Оно расставило все на свои места...

Как же он добивался этой славы! Как хотел быть заметным! В 1926 году, в очень тяжелые для них с Юттой времена, Эрих заработал 500 марок, в которых очень нуждалась их семья, чтобы элементарно выжить. Но он неожиданно для супруги потратил эти деньги на... приобретение дворянского титула. Договорившись с разорившимся в годы войны неким Хуго фон Бухвальдом, Ремарк оформил фиктивное усыновление и получил, таким образом, дворянский титул «фрайхерр фон Бухвальд».

Ютта не могла понять, зачем ему это нужно. А Эриху было необходимо верить в себя, в свой талант, в свое будущее. Без этого он просто не смог бы жить. Так что этот необычный и даже смешной шаг сделан им тоже ради выживания.

Постер к фильму «На западном фронте без перемен». 1979 год.

6. Великий роман о войне

Настоящее имя писателя – Эрих Пауль Ремарк. И это многое объясняет, поскольку имя главного героя романа Пауль Боймер.

Эта книга автобиографична, как автобиографичны все романы писателя. Чтобы лучше понять, кем был Эрих Мария Ремарк, нужно внимательно перечитать его книги. И тогда окажется, что Ремарк – это и Пауль Боймер, и Равик, и Клерфэ, и все главные его герои.

«На западном фронте без перемен» – самая антивоенная книга XX столетия. Щемящая, печальная, она в высшей степени правдива. Читателя завораживает откровенность этого мальчика в военной форме. И ужасы войны страшны именно своей обыденностью, а не каким-то гипертрофированным натурализмом.

Миллионы бывших солдат, их родителей и родственников узнали в героях романа себя. Такие же оболваненные пропагандой дети. Многие из них, как Боймер и его товарищи, оправились на фронт со школьной скамьи. Многие, как сам Ремарк, вызвались воевать добровольно. Не важно, какие цели ставило перед ними отечество, результат оказался ужасным – загубленная молодость и загубленные жизни.

Самая честная книга о войне, роман молодого Ремарка и сегодня вызывает ненависть проповедников слепого патриотизма и военных чиновников. Пушечное мясо не должно думать самостоятельно. Слепо выполнять приказы – вот долг каждого солдата.

Самое поразительное, что Ремарк не дает никаких оценок. Он лишь описывает события жизни молодых солдат, угодивших в окопы. Выводы он предоставляет делать читателю. И это – единственный способ заставить людей задуматься над чудовищной сущностью войны.

Ремарк – обличитель чудовищной сущности войны.

7. Начало

22 июня 1898 года в семье 31-летнего переплетчика, француза по происхождению, Петера Франца Ремарка и его 27-летней супруги Анны Марии, до замужества носившей фамилию Шталькнехт, коренной немки, родился второй сын – мальчик, которого решили назвать Эрихом Паулем. Это произошло в небольшом нижнесаксонском городке Оснабрюк, на Янштрассе 15, где в то время жила молодая семья.

Прошло время, и 6 сентября 1900 года Анна Мария подарила супругу дочь, которую назвали Эрной. Но потом случилось несчастье – 30 октября 1901 года умер их первенец Теодор Артур, которому не исполнилось еще и пяти лет. И Эрих стал старшим сыном в семье.

25 марта 1903 года на свет появился последний ребенок Ремарков – девочка, которую называли Эльфрида. Больше детей супруги не заводили. Профессия переплетчика приносила слишком скромный доход, еле позволявший прокормить троих малышей.

Ремарки не голодали, но и не преуспевали. Безденежье вынуждало их без конца менять жилье. Своего дома у них не было, поэтому Ремарки снимали квартиры в разных районах города. До начала войны, когда Эрих стал самостоятельным, семья переезжала 11 раз. В связи с этим приходилось менять и школы, где учился мальчик.

Уже будучи всемирно известным писателем и богатым человеком, Ремарк не забывал о своем не особенно благополучном детстве. Он заботился о родных, а престарелого отца обеспечил так, чтобы тот ни в чем не нуждался до конца дней.

Маленький Эрих с отцом.

8. Школа

В шесть лет мальчика отдали в школу – народную Домшуле Оснабрюка, в которой он проучился четыре года. В 1908 году Ремарки переехали в отдаленный район города. И добираться до школы стало совсем непросто. Мальчика перевели в другую народную школу – Йоханнисшуле. Здесь он получил незаконченное среднее образование, отучившись к 1912 году положенные восемь лет.

Родители Эриха были набожными католиками и постарались воспитать детей в религиозном духе. В 1912 году 14-летнего Эриха отдали в католическую препаранду Оснабрюка – специальную трехлетнюю подготовительную школу, закончив которую в 1915 году юный Ремарк получил возможность поступить в католическую учительскую семинарию.

Выбор профессии за Эриха сделали отец и мать. Но мальчику нравилось учиться и учить. Он с удовольствием овладевал необходимыми для будущего педагога знаниями, особо увлекаясь гуманитарными науками, и прежде всего литературой.

В учительской семинарии он провел четыре года. Это время стало годами его становления как будущего писателя. Тогда же Эрих начинает писать стихи (будучи состоявшимся писателем, он своих поэтических опытов не повторял и отступил от этого правила лишь однажды, сочинив нежное стихотворное послание к одной из своих возлюбленных, не предназначенное, впрочем, для публикации)...

Несмотря на религиозное образование, Ремарк был убежденным атеистом. 1 февраля 1927 года он вместе с супругой Ютой объявил о выходе из католической церкви.

Ремарк с сестрами.

9. Друзья

Талантливый человек талантлив во всем. Уже будучи зрелым писателем, Ремарк увлечется живописью и коллекционированием картин. А в детские годы он учился музыке – его мать умела играть на фортепиано. В католической семинарии навыки игры, полученные от матери, были усовершенствованы настолько, что после войны молодой Ремарк смог работать профессиональным музыкантом – учителем игры на фортепиано и органистом в католическом соборе.

Вообще, роль матери Анны Марии в становлении сына трудно переоценить. Она приобщила мальчика к чтению, привила любовь к музыке, научила наслаждаться произведениями искусства. От матери Ремарк унаследовал и любовь к цветам, и сентиментальность, которой он стеснялся и которую старался на людях не проявлять. И та созерцательность, отличающая произведения писателя. Он словно наблюдает за жизнью людей, находясь над нею, а не в ее гуще...

В 1915 году, когда Ремарк окончил трехгодичный курс препаранды и поступил в учительскую семинарию, сформировался круг его друзей, с которыми будущий писатель поддерживал отношения и в дальнейшем и которые стали героями его книг (он описал своих товарищей с доброй, а иногда и не очень доброй, если они того заслуживали, и грустной иронией в «Черном обелиске»). Вот их имена: Фриц Херстемайер, самый старший из «братства поэтов» – ему было уже за тридцать (его Ремарк почитал как учителя и даже как своего духовного отца), Фридрих Фордемберге, Эрика Хаазе, Рудольф Коттман, Фриц Эрпенбек, Бернхард Ноббе, Ханс Бальхаузен, Паулина Шпенкер. Поэты, писатели, художники...

Друзья, которые станут героями его книг.

10. Первые шаги

Они собирались с друзьями на Либихштрассе, 31. Это был их клуб, описанный начинающим писателем Ремарком в первом романе «Мансарда снов».

Первые литературные эксперименты. Споры об искусстве. Попытка найти себя. Первые влюбленности... Они все прошли вместе. И писатель Ремарк возник не на пустом месте, а во многом благодаря влиянию этих молодых людей. Ни один из них не состоялся в искусстве так, как их товарищ Эрих Пауль. Но назвать их абсолютно безуспешными не поворачивается язык – их стремление к прекрасному, их талант передались Ремарку. Он стал их непрожитым будущим. Один за всех.

Пробовать себя в литературе Ремарк начал еще в школе, за что получил от одноклассников обидное прозвище «Пачкун». Но самой первой публикацией стала статья в патриотической газетке «Друг Родины». Это был очерк о радости молодого человека служить родине. О трудностях и заботах. Об осознании своего долга. О стремлении пожертвовать ради родины всем, даже жизнью. Эта статья опубликована в июне 1916 года, когда вовсю шла мировая война. Ремарку на тот момент только что исполнилось восемнадцать лет...

Он внимательно перечитывал газетные сводки с фронта. Зачитывался книгами о войне. Представлял себя офицером с воинскими наградами, блистающими на кителе... Эрих был обычным мальчиком из провинциального городка. И газетные статьи воспринимал с непосредственностью молодости. Верил в искренность политиков, в «великие цели», которые ставил перед нацией кайзер. Он, наконец, любил свою родину.

«Братство поэтов».

11. Солдат

Прошло пять месяцев. И 21 ноября 1916 года Ремарк, так и недоучившегося в семинарии, призвали в армию. Собственно, на призывной пункт он пришел сам – вместе со своими товарищами. С ними же и был отправлен в батальон запаса 78-го пехотного полка.

Жизнь круто переменялась, хотя служить молодым солдатам довелось в родном городе Оснабрюке. Родительский дом Эрих посещал лишь по выходным, когда удавалось получить увольнительную. Все остальное время ребята жили в казарме. Затем повидать мать, отца и сестер стало еще трудней – солдат перевели в город Целль...

Что дала будущему писателю военная подготовка? Не так уж и много – было бы, наверное, гораздо полезней окончить учительскую школу. Но все же кое-чему Ремарк в армии научился.

Он никогда не хвастался своими навыками стрельбы. А стрелял он отменно. В течение долгих лет не прикасаясь к оружию, многое забыв, однажды он взял в тире винтовку. Это было в Калифорнии в 1941 году. Простая забава, но Ремарк друг увлекся и купил несколько коробок патронов. Он стрелял почти не целясь. Расстрелял абсолютно все мишени и выиграл все мыслимые призы. Когда он отложил винтовку в сторону, то заметил толпу, собравшуюся у тира. Люди были поражены его удивительной меткостью.

А тогда он только учился стрелять, маялся от армейской муштры и думал только об одном: он должен поскорей попасть на фронт, чтобы послужить своей родине в качестве ее верного солдата.

Ремарк в конце 1916 года.

12. Доброволец

Его желание сбылось. 20 января 1917 года, по окончании подготовки в батальоне запаса, Ремарк был признан годным к добровольной воинской службе в течение года. До 5 мая он находился все в том же рекрут-депо (подразделении призывников, проходящих начальную подготовку), затем его перевели в 1-ю роту того же батальона запаса 78-го пехотного полка. А в начале лета 1917 года, 2 июня, он вместе с друзьями отправился на фронт – во 2-ю роту полевого рекрут-депо 2-й гвардейской резервной дивизии в Хам-Ленглете.

6 июня, спустя четыре дня после прибытия в зону боевых действий, Ремарк впервые увидел окопы. Он попал во взвод Бете (имя командира) 2-й роты 15-го резервного пехотного полка.

С этого момента жизнь Эриха круто переменилась. Казарменная муштра, издевательства унтера – все это оказалось полной ерундой. Перед его глазами развернулась кровавая драма окопной войны.

Каждый день кто-то из его товарищей погибал. На глазах Эриха его фронтовым друзьям, таким же мальчикам, каким был и он сам, отрывало руки и ноги, осколками вспарывало животы и сносило головы.

Рафинированный юноша, воспитанный на великой немецкой поэзии, научился курить и пить. Алкоголь притуплял чувство страха и позволял дожить до следующего утра. В его рюкзаке лежал потрепанный томик любимых стихов, а сам он вместе с другими ребятами совершал вылазки в ближайшую деревню – в солдатский бордель.

Летом 1917 года Ремарк впервые увидел окопы.

13. На фронте

Современников Ремарка шокировала его брутальность. Он мог свободно (но не при дамах!) грязно выругаться, абсолютно при этом не смущаясь. Более того, он открыто говорил, что в словах «задница» и «дерьмо» больше жизненной правды, чем во всей мировой литературе вместе взятой. Не в приватной беседе, а на крупных литературных форумах! И это лишь распаляло то раздражение, с которым коллеги по цеху относились к немецкому писателю... Но разве он был не прав?

Это оказался не просто тяжелый, а чудовищный опыт. 19-летний мальчик, встретивший день рождения в окопе, он в нем же похоронил все свои идеалы. Любовь к родине? Желание отдать жизнь за кайзера и отечество? А как же вот эти горячие внутренности друга, которые он, Ремарк, дрожащими руками запихивал назад, вовнутрь распоротого миной живота? Как мать этого парня, которой он должен рассказать о гибели ее единственного сына? И... кто расскажет его матери Анне Марии о гибели самого Эриха?

Стоят ли трескучие фразы политиков этих чудовищных жертв? Как жить 18-летнему парню, лишившемуся разом обеих ног? Во имя чего?! Что лежит на другой чаше этих страшных весов?

А есть ли... Бог? И, если есть, зачем ему эти оторванные руки и ноги, выбитые глаза, истошные крики умирающих детей? Кто он, если ему это все зачем-то нужно?

О господи...

Кадр из фильма «На западном фронте без перемен».

14. Ранение

Его война, этот кровавый кошмар, длилась всего 50 дней. Или целых 50 дней.

31 июля 1917 года во время отражения атаки противника Ремарк был ранен осколками ручной гранаты. Он высунулся из-за бруствера лишь на секунду. Возможно, это и спасло ему жизнь – граната разорвалась в воздухе, не долетев до окопа. Голову защитила каска, осколки прошли рикошетом, оставив на металле глубокие царапины. Досталось левой ноге и правой руке. Но опасней всего оказалось ранение в шею – осколок едва не задел артерию.

Истекающего кровью и теряющего сознание от невыносимой боли Эриха вынесли из окопа товарищи. Почти месяц он провел в полевых госпиталях. Сначала 309-й полевой лазарет в Гайте-Сант-Йозеф, потом госпиталь в Торхуте. 25 августа его, едва оправившегося от тяжелых ран, привезли для выздоровления в госпиталь Святого Винценца в Дуйсбург. Нога, слава богу, сгибается. Рука тоже спасена. Немного болит шея – Ремарк не может повернуть голову, оборачиваясь вместо этого всем телом.

Но – жив. Жив...

Для прохождения службы его направляют в канцелярию того же госпиталя. Работа, в общем-то, не пыльная. Вечерами можно заниматься литературой. Да только не хочется Эриху ничем таким заниматься. Даже здесь, за стенами палаты для выздоравливающих, он слышит стоны умирающих и видит телеги, на которых из госпиталя вывозят трупы. На одной из таких телег мог оказаться и он. Но – не оказался.

Ремарк впервые пишет домой о своем ранении. Мол, зацепило немного, но все обошлось. Если бы он мог предположить, каким будет ответ...

Военный госпиталь.

15. Трагедия

Проклятое время. Проклятая война...

9 сентября 1917 года Ремарка вызвал комендант госпиталя.

– Эрих, – сказал он, отводя глаза. – Случилась беда... Собирай вещи и отправляйся домой. У тебя два месяца отпуска.

– Что случилось... герр майор, – спросил Ремарк внезапно осипшим голосом.

– Держись, мой мальчик... Умерла твоя матушка...

Эрих сдержался, не заплакал. Неверными ногами двинулся к выходу.

Мама, боже, боже... Как жить дальше?!

13 сентября он прибыл в Оснабрюк. Сразу бросился в Мариенгоспиталь, где скончалась мать. Там же увидел потемневшего от горя отца. Они обнялись и зарыдали.

Анна Мария Ремарк умерла от скоротечного рака. Сын ничего не знал о ее страшной болезни – она запрещала отцу писать об этом, чтобы не беспокоить мальчика. Ее похоронили на кладбище Хазефридхоф. На похороны пришли все уцелевшие друзья Ремарка – товарищи по «Мансарде снов». Их было всего двое: лейтенант Фриц Херстемайер и Эрика Хаазе.

Фриц был бледен и еле стоял на ногах. Эрика плакала. Друзья обнялись и застыли.

– Фриц, дружище, – проговорил Эрих, глотая слезы.

– Я знаю, знаю, – тихо проговорил Херстемайер. – Этого не должно было произойти, но произошло. И мы должны быть сильными. Держись, Эрих.

И не выдержал, зарыдал сам.

– Мой бедный мальчик, – повторяла Эрика и гладила Ремарка по голове.

И это было невыносимо тяжело.

С кладбища он отправился к Эрике. Зайти домой у Ремарка не хватило сил.

Матушка Анна Мария и сестры Эриха.

16. Первая женщина

Эта взрослая послевоенная жизнь началась просто и обыденно. Эрих обосновался в крошечной комнатухе Эрики Хаазе. И он, и она вели себя, как многоопытные мужчина и женщина. А в сущности они были лишь рано постаревшие, не по годам хлебнувшие лиха дети.

Вечерами они лежали на драном топчанчике. Эрих рассказывал о войне. Эрика смотрела в потолок. Он не замечал, что в ее глазах стояли слезы. Потом она обнимала его, привлекала к себе. И ему на мгновение казалось, что это не веселая бесшабашная девчонка, которую он знает тысячу лет, а его... мама...

Отпуск кончился. Эрих собрался в Дуйсбург. Он уже немного свыкся с мыслью, что мамы больше нет. И старался утешить отца, который после похорон никак не мог успокоиться, несмотря на заботу сестер.

На вокзал пришли и Эрика, и Фриц.

– Эрих, милый, я очень тебя люблю, – сказала Эрика.

– И я тебя люблю, – грустно улыбнулся Ремарк, зная, что говорит неправду.

Девушка внимательно посмотрела ему в глаза.

Эрика Хаазе.

– Знаешь, я ничего у тебя не прошу. Только возвращайся, ладно?

– Обещаю.

Фриц обнял друга молча. Оба знали, что больше они уже не встретятся.

Когда поезд тронулся, Ремарк стоял в тамбуре, прижавшись лицом к грязному стеклу. Он никак не мог оторваться от бледного лица друга, словно старался запомнить его на всю оставшуюся жизнь.

Какой-то человек, кутивший в тамбуре, с усмешкой сказал:

– Что, не хочется отрываться от маминых пирожков?

Ремарк обернулся. Человек смутился и сказал:

– Простите... солдат...

17. Прощание с другом

6 марта 1918 года Фриц Херстемайер умер. Как говорилось в официальном заключении – от ран. Фриц получил пулю в легкие и от этого ранения оправиться так и не смог.

Ремарка отпустили на похороны в Бремен. Там, в госпитале, Фриц прожил последние дни. Операция на легких лишь ускорила его смерть...

Надо знать, кем был для Ремарка Фриц Херстемайер. Хороший художник и так и не успевший в полной мере реализоваться поэт, человек талантливый и мудрый, Фриц был почти вдвое старше Эриха (он умер в 36 лет). Он стал его первым литературным учителем. Они дружили так, как могут дружить только настоящие, прошедшие огонь и воду взрослые мужчины.

Образ Фрица присутствует во всех послевоенных романах Ремарка, начиная с книги «На западном фронте без перемен». А тогда, в 1918 году, Эрих посвятил ему рассказ «Я и ты». Его опубликовали в дрезденском альманахе «Ди Шенхайт». Это была вторая публикация будущего писателя.

У Фрица не осталось родных. Эрих взял его лейтенантский китель и «Железный крест». Этот китель он надел, возвращаясь к месту службы в Дуйсбург.

Архивный снимок времен Первой мировой войны.

Увидев рядового в лейтенантской форме, какой-то молодой унтер, один из постояльцев дизентерийного отделения, пришел в ярость.

– Рядовой! Ко мне! – заорал он. – Как вы смее...

Но его остановил окрик коменданта госпиталя.

– Эй, вы, – резко сказал майор. – Что вы себе позволяете?

– Но, герр майор, этот солдат...

– Молчать! – еще больше рассвирепел комендант. – Смирно! Сопляк! Ничтожество! Да он сотни таких как вы стоит... Кру-гом! Вон отсюда!

И, уже успокоившись:

– Эрих, снимите китель. Пожалуйста. И... расскажите мне о своем друге...

18. Возвращение

Почти весь 1918 год Эрих время от времени приезжал домой в Оснабрюк. Семья к тому времени снова сменила жилье. Отец не мог находиться в стенах, напоминавших ему о скончавшейся супруге. И он вместе с дочками перебрался на Хакенштрассе, 3. Сюда и приезжал Ремарк, которого отпускали из госпиталя устроить семейные дела.

Впрочем, причина его отлучек была несколько... поэтичней. Эрих влюбился – в юную актрису по имени Луцилия Дитрихс, нервную особу неопишуемой красоты. К слову, Ремарка тянуло к женщинам хрупким, но сильным, страстным и стержневым (или, выразимся мягче, – со сложным характером). Он не любил блондинок, finding их бесцветными. Совершенно не переносил рыжеволосых (не только женщин, но и мужчин). И постоянно заглядывался на красавиц, чья благородная бледность сочеталась с иссиня-черной гривой волос.

Луцилия была именно такой – белокожей, даже несколько изнеженной, и ослепительно черноволосой.

Их отношения начались просто и естественно. А закончились тяжелыми сердечными переживаниями. Для девушки не представляло особой сложности сблизиться с мужчиной, который ей нравился. А молодой Ремарк был удивительно красив. Крепкий, изящный, с правильными чертами лица, живыми глазами и роскошными бровями, он с легкостью привлекал внимание женщин (чем впоследствии пользовался).

Но с Луцилией у него ничего не получилось. Ее сердце так по-настоящему и не открылось для Эриха.

Что же касается Эрики Хаазе, то к ней Ремарк не вернулся. С Эрикой они остались... хорошими друзьями.

Кадр из фильма «На западном фронте без перемен».

19. Железный крест

В последний день октября 1918 года Эрих вернулся домой окончательно. Как выздоровевшего, но непригодного к фронтовой службе, его направили в родной Оснабрюк в тот же запасной батальон 78-го пехотного полка. Его служба сводилась к пустой формальности. Вроде бы и солдат, но жить он мог дома. Более того, он снова мог посещать учительскую семинарию, чтобы закончить прерванное призывом образование.

Эрих не снимал кителя Фрица Херстенмайера несколько месяцев. В этом отчаянном жесте был и вызов общественному мнению, и тоска по ушедшему другу. Но общественность Оснабрюка расценила выходку Ремарка иначе.

Вечером 15 ноября Эриха пригласили на собрание совета рабочих и солдат Оснабрюка – существовала в те годы такая общественно-патриотическая организация. На этом собрании растерявшемуся Ремарку вручили Железный крест первой степени – такой же, что и на кителе покойного Фрица. Тут же на собрании награждение и утвердили, соблюдая почетную церемонию общественного одобрения. Ремарк так смутился, что не нашел, что ответить. Но китель Фрица в тот вечер снял и больше не надевал.

5 января 1919 года истек срок его военного контракта. Из армии его никто не гнал. Он мог продолжить службу в тылу, что гарантировало кусок хлеба. Но Эрих отказался. И вместе с военной формой сдал... свой Железный крест.

Он не хотел принимать эту награду. Но отказался от нее не демонстративно. Просто вернул и все. На этом кресте было слишком много крови. В том числе и его.

Железный крест первой степени, врученный Ремарку в 1918 году.

20. Продолжение учебы

Прошло чуть более года с тех пор, как Эрих покинул стены учительской семинарии. И вот он вернулся. Учителя поразились – перед ними предстал совершенно другой Ремарк.

Нет, он был все так же молод и удивительно хорош собой. Но в его взгляде появилась мудрость и... тоска. Смертельная тоска, которую трудно объяснить.

Ремарк учился с прилежанием, и это отметили все преподаватели. Ни былого озорства, ни пропуска уроков, когда вся компания «Мансарды» уединялась в своей комнатухе, чтобы проспорить до утра, даже не читая, выкрикивая стихи друг другу... Всего этого уже не было, как не было и самой «Мансарды снов».

Ему оставалось проучиться один семестр. В июне после сдачи экзамена он получил бы диплом учителя народной школы. Все к тому и шло. Авторитет Эриха в школе возрос настолько, что директор уговорил его взять на себя обязанности секретаря объединения учительских семинарий, чтобы вместе с опытным педагогом Хансом Гердом Раабе представлять интересы учителей в Ганновере и Берлине.

Эти поездки позволили Ремарку завести новые знакомства со столичными писателями и журналистами. Эрих впервые задумался о переезде в Берлин...

Тем временем в отцовском доме появился новый член семьи. Отец женился во второй раз. Его избранницей стала Мария Анна Хенрике Бальманн. Вдова, почти ровесница покойной матери Эриха (на год моложе).

Перенести ее присутствие Эрих не смог. Он разругался с отцом и ушел. Больше в отцовский дом он не возвращался.

Эрих Мария Ремарк в 1930-х годах.

21. Школьный учитель

К лету 1919 года Эрих ожил. К нему вернулась способность веселиться и быть беззаботным. Он с удовольствием посещал приятельские вечеринки, выпивал (зачастую перебирая лишнего), легко заводил любовные интрижки.

Он стал вполне компанейским парнем. В начале июня созвал всех старых и новых друзей в ресторан «Писбергер Гезельшафтсхаус», устроив роскошный «праздник роз». На это он потратил все свои сбережения, которых было, впрочем, совсем немного.

В те дни он уже подрабатывал школьным учителем. А после получения 25 июня диплома мог полностью переключиться на эту работу. 1 августа 1919 года Ремарк провел свой первый урок в школе местечка Лона, расположенном неподалеку от Лингена...

Но карьера учителя продолжалась недолго. В 1920 году он еще немного поработал в разных школах. 20 августа начал учительствовать в Нане под Оснабрюком. Но 20 ноября заявил, что уходит из школы. И больше к этой профессии не возвращался, как бы тяжело ему ни приходилось...

Что с ним случилось? Он ведь хотел быть учителем? Хотел. И другой судьбы для себя не искал. И с удовольствием рассказывал детям о классиках мировой литературы, прививал им любовь к изящной словесности и родному языку.

Но... чему он мог научить детей на самом деле, глядя в их доверчивые глаза? Рассказать, как по зову родины они должны оросить своей кровью окопную грязь? Или как совсем еще юные солдаты выплевывают собственные легкие после газовой атаки? Или о том, как кричит человек перед смертью, изувеченный разрывной пулей?

Школа в Нане под Оснабрюком, где недолго проработал

Ремарк.

22. «Мансарда снов»

Уход из школы был вызван еще одной причиной. Весной 1920 года Ремарк кропотливо трудился над своим первым романом – книгой «Мансарда снов», посвященной друзьям – братству поэтов и писателей. Правда, главный герой романа – художник, но сути это не меняло.

Ремарк работал вдохновенно и перенес на бумагу всю нежность и благодарность, с которой он относился к друзьям своей юности. И, как человек искренний, сильно переборщил. Книга получилась приторно-сусальной, неестественной, вычурной. Это отметили все критики – после выхода романа в свет в мае 1920 года. Издательство «Ферлаг Ди Шенхайт», уже публиковавшее рассказ молодого автора в своем журнале, взялось за издание его романа. Но явно ошиблось – книжка не удалась.

На Ремарка обрушился поток уничижительной критики. Над ним откровенно смеялись. Всплыла даже обидная школьная кличка «Пачкун» (созвучная фамилии Эриха, если ее писать по-немецки). Ремарк был в отчаянии. Его впервые посетила мысль о самоубийстве...

Отец, узнав о переживаниях сына, сказал замечательную фразу, которую Ремарк повторял всю жизнь. «Не стоит думать о самоубийстве, если ты не гений».

Действительно, какого черта? Жизнь-то только начинается...

Ремарк всегда стыдился своего первого романа и старался сам его не упоминать. А концерн «Ульштайн» сразу после выхода романа «На западном фронте без перемен» по собственной инициативе выкупил все нераспроданные экземпляры книги «Мансарда снов». И эта книжка исчезла практически бесследно.

Кирха в Оснабрюке.

23. Униженный и оскорбленный

В характере Ремарка было намешано много всего – и хорошего, и плохого. Как, собственно, у любого нормального человека.

Вместе с необыкновенным трудолюбием в Ремарке уживались чудовищная лень и склонность к пьянству. Он любил делать дорогие подарки (удивительно изящные, тонкие), но часто вел себя, как законченный эгоист. Обладал тончайшим художественным вкусом, но мог публично выругаться.

Чувство слова, литературный дар и потрясающая доброта сочетались в нем с болезненным самолюбием и неумением забывать даже самые ничтожные обиды. Он никогда и никого не прощал. Помнил даже самые незначительные оскорбления, даже нанесенные непреднамеренно, по неведению, случайно.

Сокрушительный разгром романа ввел начинающего писателя в состояние ступора. Он просто утратил чувство реальности. Испугался. Запаниковал.

Он ни на что не годится. Его дар ничтожен. Да и нет никакого дара – он, Ремарк, просто не умеет писать... Кстати, он всегда был предельно самокритичен. И на пороге 70-летия, уже написав и издав все свои великие книги, говорил:

– Ах, если бы я умел хорошо писать! Какие романы я мог бы сочинить...

Он был уверен, что ничего не умеет и ничего не знает. Не кокетничал, а был в этом убежден!

Один из домов Оснабрюка.

Писатели и критики, которые преподнесли тогда, в 1920 году, безжалостный, но, наверное, совершенно необходимый урок, навсегда выпали из круга его общения. Он уклонялся от знакомства и сближения с ними под любыми предлогами. Когда рядом с ним заговаривали о каком-либо известном писателе того времени, лицо Ремарка каменело, а в его голосе звучал металл.

24. Случайные заработки

С профессией учителя было покончено. Литературные заработки оказались несбыточной мечтой. Но... надо на что-то жить.

Молодому человеку, ведущему свободный образ жизни, нужны деньги. Ремарк как раз сблизился с очередной своей страстью – актрисой Идой Лоттой Пройс. А у него не хватало денег, чтобы заплатить за обед...

С ноября 1920 года начинаются поиски работы. Ремарк устраивается торговым агентом, но ненадолго. Потом он несколько недель проработал бухгалтером. Потом – продавцом надгробных памятников, давая параллельно частные уроки игры на фортепиано и играя на органе в католическом храме (этот период его жизни детально описан в романе «Черный обелиск», в одном из лучших произведений позднего периода творчества великого писателя).

Куда только не бросала Ремарка судьба! Позже ему доводилось работать рекламным агентом, продавцом книг, водителем, обкатывающим новые автомобили (очень недолго).

Однако он понимал, что единственный способ заработать на жизнь и при этом иметь возможность заниматься литературой – это стать журналистом.

В провинциальном Оснабрюке и сегодня насчитывается всего порядка 163 тысяч жителей. А тогда, в начале 1920-х годов, население было втрое меньше. Тем не менее здесь выходило несколько небольших газет. Однако устроиться туда оказалось крайне трудно.

Оснабрюк в 1920-х годах.

25. Письмо Стефану Цвейгу

Стефан Цвейг – прославленный немецкий писатель, которому Ремарк доверял полностью. Он тоже слегка прошелся по первому роману Эриха, но вскользь и без обидных эпитетов. Зато этот факт давал возможность обратиться к Цвейгу за советом. И Ремарк сел за письмо.

Это была даже не просьба о помощи, а крик души. Ремарк жаловался на незадавшуюся жизнь, на нереализованность, чудовищную не востребоованность. Он умолял помочь советом – как подняться, как обрести уверенность, с чего начать.

Цвейг не оставил письмо молодого Ремарка без ответа. В этом городе нет издания, в котором можно найти работу журналиста? А если присмотреться внимательней? А еще внимательней? Начинающий писатель должен пройти эту стадию, ибо журналистика тоже форма литературы. Помимо хорошей школы она дает возможность литератору не подвергать лишним испытаниям себя и своих близких – голодное существование на уровне выживания мало способствует творчеству.

Эти советы можно адресовать любому начинающему писателю и сегодня. Но главные заповеди Цвейга еще впереди.

Говори только правду. Не выдумывай жизнь, описывай ее, опираясь на личный опыт и впечатления. Мы здесь, чтобы рассказать о себе. Именно с этого начинается хороший писатель.

Работай всегда. Не отчаивайся, не опускай руки. Литература – это лишь десять процентов таланта и девяносто процентов усидчиво сти... Вы слышали эту простую истину? Ее очень любил повторять Ремарк, применяя более энергичное выражение – «десять процентов таланта и девяносто... задницы».

И еще – нужно быть готовым к поражениям. Только тогда и можно ждать успеха.

Стефан Цвейг.

26. Журналист

А Цвейг оказался прав! Очень скоро Ремарк обнаружил, что в его затхлом Оснабрюке выходят сразу две газеты, в которые требуется журналист – «Оснабрюкер Тагеблат» и «Оснабрюкер Ландесцайтунг». В штат его не взяли, но предложили сотрудничество в качестве театрального критика – сразу в обоих изданиях.

Начало было положено. В 1921 году, уже работая в этих газетах, Ремарк услышал, что ганноверский каучуковый завод «Континенталь-Гуммиверке» намерен издавать собственный журнал «Эхо Континенталь». Эрих написал в редакцию письмо, предлагая себя в качестве постоянного автора статей.

Это письмо стало знаковым в его судьбе – в нем он впервые подписался новым именем... Но об этом чуть позже.

Из журнала пришел положительный ответ. И Ремарк решил переехать в Ганновер, город более крупный и перспективный. 29 апреля 1929 года он окончательно туда перебрался, завершив все дела в Оснабрюке.

В Ганновере его ждал приятный сюрприз. После небольшого периода работы в качестве составителя рекламных текстов Ремарку предложили должность редактора издания. А через год, несмотря на то что с работой он, в общем-то, справлялся, его несколько понизили, сделав ответственным секретарем (точнее, редактором, ответственным за содержание журнала).

Получилось так, как и говорил Цвейг. Ремарк работал в смежной с литературой области. И мог спокойно писать свой роман. Этой книгой стал роман «Гэм».

Один из домов Оснабрюка.

27. Новое имя

Впервые имя писателя – то, которое мы знаем сегодня, – появилось 10 марта 1921 года. В этот день писатель отправил в редакцию «Эхо Континенталь» письмо с предложением своих услуг, подписав его Эрих Мария Ремарк.

Здесь – две принципиально важные перемены. Первая – изменено второе имя. Вместо данного родителями при рождении имени Пауль, Ремарк взял имя матери Мария. Это было не вполне в немецких традициях. Мужчина не мог носить женского имени. Исключения встречались крайне редко. Именно это новое второе имя в свое время нацисты использовали в качестве одного из «доказательств» принадлежности Ремарка к еврейской национальности. Мол, у евреев особо почитается мать, а не отец. И род ведется по материнской линии. Ремарк же просто выразил безграничное уважение и любовь к покойной матери.

Вторым важным изменением стало написание фамилии – не на немецкий лад, Remark, а на французский, Remarque, что означало то же самое. Этим писатель добивался нескольких целей. Во-первых – откреститься от обидного школьного прозвища («ремарка» – «клякса», «чернильный след», отсюда и его школьная кличка), во-вторых – исключить перевертыш Крамер. Это было главным «доказательством» нацистов его «еврейства».

В этом доме когда-то жил Ремарк.

Однажды Ремарк подписал одну из своих статей именем Крамер, но больше этого псевдоним не использовал. К тому же в его швейцарском доме служил садовник Крамер, которого репортеры по ошибке однажды приняли за самого писателя. Вздор, конечно.

Изменение написания фамилии – намек на французское происхождение рода по отцовской линии. Прадед Ремарка бежал из Франции от революции. Его фамилия обозначалась как Remarque. Дед и отец писали фамилию уже по-немецки – Remark. Вот так на свет появился писатель Эрих Мария Ремарк, которому было суждено прославить всю немецкую литературу XX столетия...

28. В Ганновере

Ганновер привлекал Ремарка не только открывшимися возможностями околосредственной работы. Это был достаточно большой город, который уже в те годы являлся еще и центром автомобильной промышленности Германии. Здесь находилось головное предприятие компании «Даймлер». Здесь творил свои шедевры выдающийся конструктор Фердинанд Порше...

Ремарк был страстным автомобилистом. Нет, в те годы у него не имелось денег, чтобы содержать собственный автомобиль. Но он с большим удовольствием помогал друзьям юности ремонтировать машины (этот вполне реальный факт ляжет в основу сюжета романа «Три товарища»).

Ремарк мастерски водил машину. И даже одно время подрабатывал, обкатывая новые автомобили. Его любимая машина – гоночный «Mercedes S», который в «Трех товарищах» получил собственное имя – «Карл».

Обретя славу и заработав колоссальные деньги, Ремарк купил именно эту машину. И в Америке, куда он перебрался перед Второй мировой войной, он держал в гараже дорогой роскошный лимузин, хотя сам до поры не водил – у него не было прав американского образца.

Наконец, в преклонном возрасте, когда Ремарк жил в Швейцарии, в его гараже стояли два великолепных автомобиля. Но оба, к сожалению, погибли во время оползня. Эти машины писатель так и не восстановил – не хватило жизни...

А тогда, в 1922 году, Ганновер казался Эриху городом великих возможностей...

Ганноверская кирха.

29. Второй роман

Отличительной особенностью писательского метода Ремарка являлась очень тщательная, медленная работа над текстом. Он писал исключительно от руки, карандашом на линованной бумаге, чтобы легче править написанное. Почерк его был очень красив – почти каллиграфический, аккуратный.

Его основные инструменты – карандаш и ластик. Переделки вносились прямо в рукописный текст. Но зато рукописи писателя сами по себе совершенны. Их легко читать. На листах нет ни одной помарки.

Напечатанный на машинке текст, напротив, пестрит зачеркиваниями и дописками. Ремарк отдавал текст на перепечатку машинистке (сам работать на машинке не любил). И постоянно правил, правил, правил. Он ненавидел эту свою особенность. Находил ее следствием неврастения. Но отказаться от правки не мог. Любое свое произведение он считал ужасно несовершенным и подлежащим глубокой переработке. Издатели буквально стонали от его щепетильности, но... ничего поделать не могли.

Роман «Гэм» Ремарк писал два года. И все же книга эта при его жизни опубликована не была. Он не предлагал ее газетам и вообще отправил в личный архив. Памятуя о провале «Мансарды снов», он боялся еще одной катастрофы. И понимал – роман получился очень неоднозначным.

Это – дамский любовный роман. Результат литературных опытов писателя, искавшего свой жанр и свою форму. Впервые «Гэм» вышел в свет лишь в 1998 году, вместе с романами «Мансарда снов» (который мы знаем как «Приют грез») и «Станция на горизонте», опубликованном при жизни Ремарка только в газете.

Mein Engel, die Satz. Handwritten sind nicht (leicht) übersehbar,
u. die nicht die Situation richtig richtig, - sie werden mir hier
angegeben werden, weil sie unzufrieden sind, welche zu haben.
1. Mein bist du denn fort, - als bist du noch da? Genau es wie
2. sie finden, dass du incompetent bist, mögen sie dich morgen
3. als perfekt finden, - auch das kann vorkommen, - also
4. es ist schwierig in jedem Falle, - du Mann, sprich keine Sprache
5. und wir halten dich richtig - wir soll es da für irgendwas sagen
6. können? Dazu können die bösen letzten Eigenschaften.
7. Kannst du mir irgendwas anderes etwas finden? Das
8. können alle fort nicht bekommen? Das wichtigste hier
9. ist die Sache? Ich hoffe, sie haben wenigstens das erledigt. Mit
10. für die Sache hast du kein Wort mehr zu sagen?

Фрагмент рукописи Ремарка.

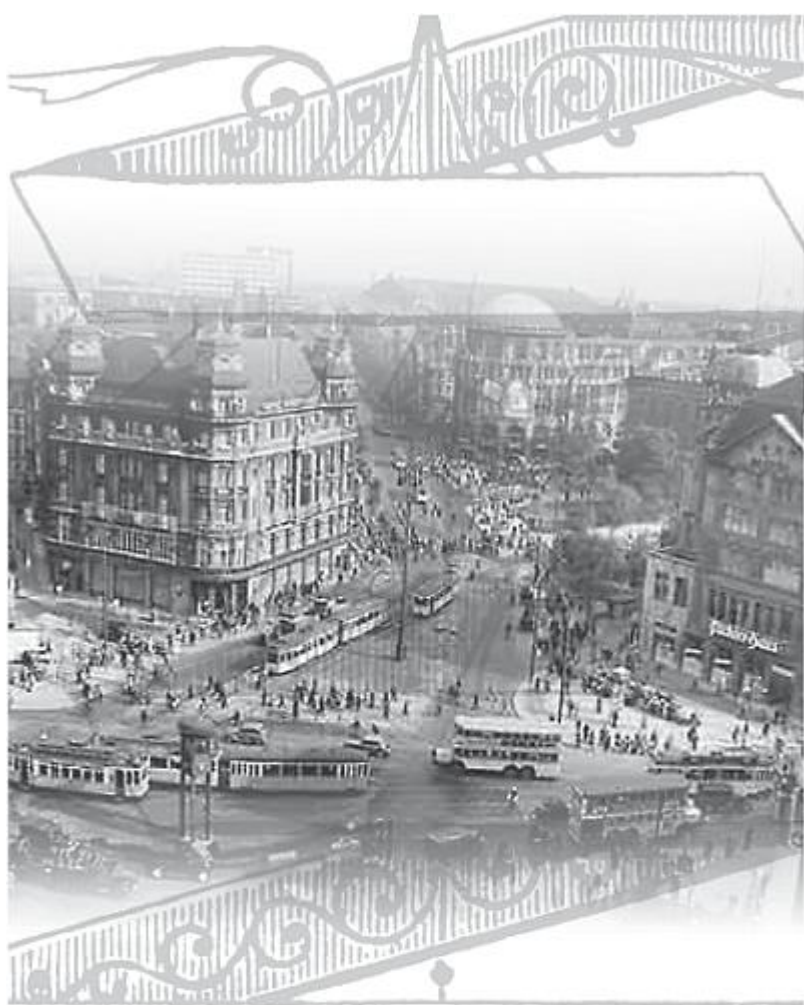
30. Гости из Берлина

Работа в Ганновере в качестве редактора принесла первые плоды. Ремарк стал известен как журналист, опубликовав несколько любопытных материалов. Один из них, эссе «О смешивании дорогих видов шнапса», приоткрывает одну из характерных особенностей манеры письма Ремарка. В этом эссе, вышедшем в свет в ганноверском журнале «Штертебеккер», пожалуй, впервые проявляется потрясающий юмор Ремарка.

Герои его романов много, но совершенно ненавязчиво шутят. «Черный обелиск» – книга совершенно не смешная, даже трагичная, изобилует искрами юмора. Скупого, лаконичного, вызывающего не смех – лишь улыбку. Но как же они хороши – эти блистательные фразы...

Все дороги ведут в Рим. Все пути начинающего немецкого писателя неизбежно приводят его в Берлин.

9 октября 1924 года друзья познакомили Ремарка с очаровательной барышней по имени Эдит Дерри. Она приехала в Ганновер из Берлина – погостить к родственникам. Ее фамилия была Ремарку удивительно знакома. Но вспомнить, кому из известных людей она принадлежала, он не мог... Дерри, Дерри – кто бы это мог быть?

Берлин середины 1920-х годов.

Слово за слово, молодые люди не просто познакомились, но и понравились друг другу. Упустить очередную милую девушку Ремарк не мог, это было не в его характере. И он принялся за ней ухаживать.

Человек искренний и открытый (во всяком случае, с приятелями; с кем попало Ремарк никогда не откровенничал и

чужих людей даже сторонился), Эрих рассказал о себе, о своих тщетных попытках состояться в литературе.

Но каникулы барышни закончились. Она уехала домой... Каково же было изумление Ремарка, когда вскоре он получил от нее письмо с предложением приехать в гости и обещанием «поговорить с папой о твоём устройстве».

Боже, это же дочь Курта Дерри – хозяина газеты «Шпорт им Бильд», читателем которой был и сам Эрих!

31. Женитьба

Сразу после Рождества Ремарк собрал свой нехитрый скарб и покинул Ганновер. Что его здесь удерживало? Друзья? Ну, разве что друзья... Зато впереди простиралась манящая столичная жизнь.

Эдит сдержала слово. Курт Дерри взял молодого человека без особых разговоров. И 1 января, в первый день нового, 1925 года, Ремарк вышел на работу в качестве редактора газеты «Шпорт им Бильд». Впрочем, издание называлось довольно замысловато – «Шпорт им Бильд. Дас Блат фюр ди гуте Гезельшафт», т. е. «Спорт в изображении. Издание для хорошего общества». Газета принадлежала издательству «Шерль-Ферлаг», входившему в берлинский концерн «Хугенберг».

Платили Ремарку вроде бы и не плохо, но большая часть денег уходила на оплату квартиры на Кайзердам, 114. Этой небольшой квартирке вскоре предстояло стать первым семейным гнездышком начинающего писателя...

Ему было всего 27 лет. Он был молод, полон сил и амбиций. Им интересовались женщины и он интересовался ими. И сердце его было открыто для любви...

Супруга Ремарка Ильза Ютта Цамбона.

Однажды его познакомили с молодой актрисой Ильзой Юттой Цамбоной, которая в девичестве носила фамилию Винкельхов, да потеряла ее в замужестве. Ремарк предпочитал называть ее Юттой (первое имя ему не особенно нравилось), а потом, в США, и вовсе на американский лад – Жанной.

Эта худенькая, большеглазая, очень красивая женщина была на три года моложе Ремарка. Молчаливая, загадочная... Ее кожа не просто отличалась бледностью, она буквально светилась. Ютта давно болела вялотекущей формой туберкулеза (что не помешало ей дожить до преклонных лет). И это безумно волновало Ремарка... Да что там – волновало. Он потерял голову. 14 октября 1925 года Эрих и Ютта стали мужем и женой.

32. Превратности судьбы

Слава и деньги обрушились на Ремарка и Ютту настолько внезапно, что они даже растерялись. Отныне им не нужно было сводить концы с концами, а Ремарку ходить на службу. И они могли позволить себе более просторную квартиру и приличную обстановку.

Ютта выдержала все – она терпеливо ждала успеха мужа, ни минуты не сомневаясь в том, что он его непременно добьется... Однако эта мудрая женщина прекрасно понимала, что Ремарк до своего великого романа и Ремарк после – два разных человека. Воля Эриха к победе оказалась, наконец, вознаграждена. И теперь его терпение и усидчивость сменились стремлением взять от жизни все. И начались бесконечные приемы, поездки, рестораны, дружеские вечеринки.

Ремарк был хлебосолен и щедр. Но он просто не успевал тратить деньги, которые сыпались на него, как из рога изобилия.

Хоть в этом и проявилась высшая справедливость, но Ютта все же с тревогой наблюдала, как Ремарк от нее отдаляется...

Она сама предложила ему свободу. Делай все, что считаешь нужным. Я пойму и приму твой выбор. И Эрих восхитился своей Юттой, не предполагая, что именно сейчас, в момент триумфа, теряет ее...

Как причудлива жизнь. Трудности и лишения сплачивают людей, придают им силы. А богатство и слава уничтожают то, что с таким трудом возводилось.

Вскоре оба поняли – семья разваливается. И не предприняли к ее восстановлению никаких усилий. Зачем? Пусть все идет, как идет...

Ремарк перед Второй мировой войной.

33. Бони

Как и любой писатель, Ремарк любил играть словами. Он щедро одаривал людей (чаще против воли одариваемых) смешными прозвищами. Иногда едкими и даже злыми, но чаще ласкательными и нежными. Он и в самом деле был очень сентиментальным человеком...

Себе он придумал прозвище Бони. Оно родилось в те же 1920-е годы. Однажды, знакомясь с очередной хорошенькой брюнеточкой, он шутливо представился – Бонифаций Кизеветтер. С тех пор и пошло.

Именем Бони он подписывал письма друзьям и женщинам, которых любил. И близкие до глубокой старости называли Ремарка не иначе, как Бони.

Кто такой Бонифаций Кизеветтер? Ремарк утверждал, что это герой народных анекдотов. Лекарь, который любил сыпать непристойностями...

Эрих обладал потрясающим обаянием и притягивал к себе самых разных людей, хотя у многих вызывал недобрые чувства. В эти первые годы успеха друзья Ремарка, а их было немало, узнали писателя с неожиданных сторон. Он, к примеру, оказался большим любителем цветов.

Раньше, мыкаясь по съемным углам и не имея собственного дома, Ремарк не мог позволить себе ни роскошных букетов, ни садовой грядки розовых кустов. Но сейчас его берлинская квартира утопала в цветах. Особенно он любил белые розы. И орхидеи, от которых просто сходил с ума.

Своих женщин он заваливал букетами. И – драгоценными безделушками.

Именем Бони Ремарк подписывал письма друзьям и женщинам, которых любил.

34. Нападки нацистов

А дело-то было в Германии. В народе бродили реваншистские настроения. Национальный позор поражения в войне не давал покоя очень многим. Все выше поднимали голову нацисты...

Книге Ремарка «На западном фронте без перемен» противопоставляли роман «Стальной штurm» Эрнста Юнгера. Юнгер, тоже воевавший в годы Первой мировой войны, прославлял и поэтизировал ее. Это были две противоположности – отрицание войны как массового убийства миллионов людей и ее восхваление как средства достижения национального величия.

Но если бы все заканчивалось лишь теоретической дискуссией! Нацисты открыто угрожали Ремарку физическим уничтожением. Однако писатель был не робкого десятка и мог постоять за себя. Но они же запугивали читателей его книги и зрителей фильма, поставленного американским кинорежиссером в 1930 году по роману Ремарка.

Февраль и март 1929 года Ремарк провел в Швейцарии. Он впервые за свою жизнь получил возможность съездить за границу и воспользовался этим, чтобы посетить горнолыжный курорт Давос. Швейцария его очаровала. Там же в Давосе он познакомился и сблизился с очаровательной Бригиттой Нойнер, с которой поддерживал особые отношения до 1931 года.

Когда в апреле Ремарк вернулся в Берлин, его ждал неприятный сюрприз. С подачи нацистов немецкие газеты охотно обсуждали последнюю «новость» – Ремарк оказывается вовсе не немец, а еврей. И фамилия его Крамер.

В Германии тем временем все выше поднимали голову нацисты.

35. Его путешествия

От этих вздорных обвинений Ремарк попросту отмахнулся. «Если им хочется, чтобы я был евреем, – говорил он с улыбкой, – пусть себе брешут. Хотя я и немец».

В Берлине он не задержался и отправился в Оснабрюк. Отныне его ничто не удерживало на одном месте. Финансовые проблемы, вот так, почти в одночасье, сами собой исчезли. Вокруг было полно новых друзей. Нет только Ютты. Но о ней Ремарк уже не вспоминает.

Он вернулся домой – прямо в объятия старых приятелей, встретивших уже прославленного писателя с искренней радостью. Как правило, он останавливался в дорогих отелях, но в родном городе Ремарк не решился обидеть сестер и отца и остался в их доме. Правда, новая супруга отца больно ранит его сердце – Эрих никак не может простить родителю этой «измены»... Однако он взрослый человек и все прекрасно понимает. Женьба отца – отныне закрытая тема.

Эрих щедро одаривает родных. Денег хватит на всех. Сестер Эрих просит, чтобы присмотрели за стариком.

– Не надо ему работать, пусть поживет в свое удовольствие...

– О чем ты говоришь, Эрих! – в один голос ответили Эрн и Эльфрида.

Похоже, у них в голове не укладывалось это богатство, свалившееся на голову старшего брата. Отец же и вовсе не поверил сыну и все допытывался, как Эриху удалось заработать «такие деньжищи».

В октябре 1929 года Ремарк с приятелем Георгом Миддендорфом отправился в Париж – город своей мечты, который спустя почти два десятилетия станет главным героем одного из лучших его романов «Триумфальная арка».

Париж – город мечты Ремарка.

36. Нобелевский номинант

Еще до поездки в Париж, в сентябре того же 1929 года Ремарк с изумлением узнал, что выдвинут на соискание Нобелевской премии в области литературы. Инициатором стал норвежский драматург и поэт Бьернстерне Мартиниус Бьернсон. Ремарк не знал его лично, а потому был очень удивлен. Но это было приятное удивление. Хотя каких-либо надежд писатель не питал. Все же он еще слишком молод и успел написать всего одну удачную книгу... Может, позже?

Повторное выдвижение произошло через два года. В 1931 году кандидатуру Ремарка на соискание на этот раз Нобелевской премии мира выдвинули поляки – С. Цыбиховски и Н. М. Батлер.

Конечно, это было признание. Кандидатуры соискателей выдвигались выдающимися деятелями современности и самими нобелевскими лауреатами. Получить признание нобелевского лауреата 1903 года Бьернсона, и это менее года с тех пор, когда ты голодный и холодный бродил по Берлину, с отчаянием думая о своей несостоявшейся судьбе писателя... Это дорогого стоит.

Нобелевским лауреатом Ремарк так и не стал. Неизвестно, обижало ли его это. Но ему все же важнее было признание читателей. В разных уголках Германии писателя часто узнавали на улице. Его окружала толпа простых немцев, и все наперебой спрашивали:

– Неужели Пауль погиб? Герр Ремарк, как же так, это же такой парень!

– Герр Ремарк, что стало с Боймером? Не могу поверить, что его убило... Будь проклята эта война!

Ремарка до слез трогали эти безыскусные, искренние слова.

Ремарк дважды выдвигался на соискание Нобелевской премии.

37. «Возвращение»

Несмотря на обвальный успех, Ремарк и не думал останавливаться. В ноябре 1929 года, вернувшись в Оснабрюк из поездки в Париж и поселившись на этот раз в доме приятельницы Хоберг, Ремарк садится за новый роман.

Это «Возвращение» – история опаленных войной немецких солдат того самого «потерянного поколения», о котором за океаном так талантливо писал Эрнест Хемингуэй.

Работа над романом захватывает все больше и больше. Ремарку трудно держать ее в секрете. Но он человек суеверный и старается никому ничего не рассказывать – иначе не видать удачи.

И все же он позвонил реактору «Фоссише Цайтунг».

– Хельмут, я готовлю новую вещь. Возьмешься публиковать?

– О чем ты говоришь, Эрих! Конечно, возьмусь. Но вряд ли я смогу заплатить тебе столько, сколько «Пропилен».

– Сколько сможешь, столько и заплатишь.

– Эрих, ты... молодчина. Не забываешь старых друзей...

Книга была закончена спустя год. И 7 декабря 1930 года в очередном номере «Фоссише Цайтунг» появилась первая глава нового романа. И тиражи газеты, ставшей к тому времени крупнейшим немецким изданием, снова взлетели на небывалую высоту.

Роман «Возвращение» не повторил успеха «На западном фронте без перемен». И ни одна книга Ремарка этого грандиозного успеха не повторила. Но все они, включая и «Возвращение», были великими книгами...

Успех дал Ремарку главное – уверенность в своих силах. И это не могло не сказаться на его работах.

«Да, прощание всегда тяжело, но возвращение иной раз еще тяжелее» (Ремарк. «Возвращение»).

38. Рут Альбу

Никогда еще сердечные привязанности писателя не имели таких практических последствий, как его отношения с киноактрисой Рут Альбу. Эта женщина – разумеется, жгучая брюнетка, бледнокожая и обладающая острым умом – в некотором смысле научила молодого Ремарка (зрелого писателя, но все же ему было только 32 года) жить и уж точно побудила совершить определенные шаги для обеспечения своего будущего благополучия.

Они гуляли по Берлину и зашли в уютный ресторан. Ремарк заказал шампанское и старый французский коньяк. Он всегда выбирал лучшие, самые дорогие напитки.

С Рут они были уже настолько близки, что жили в одном гостиничном номере и могли говорить о чем угодно.

– Эрих, – вдруг произнесла Рут, закулив тонкую сигарету, вставленную в мундштук красного дерева. – А что ты будешь делать, когда все это закончится?

– Что – закончится? – не понял Ремарк.

– Это все, – Рут обвела глазами ресторан. – Или ты полагаешь, что твоя книга будет продаваться огромными тиражами тысячу лет?

– Не знаю, – беспечно засмеялся Ремарк. – Снова устроюсь в «Шпорт им Бильд». Буду писать для них озорные репортажи с автогонок...

– Я серьезно. Тебе надо подумать о вложении денег.

– О, как ты практична! – воскликнул Ремарк.

А сам подумал – она права. Это лишь момент, мгновение. Потом придется жить лишь воспоминаниями об этих днях славы и богатства. Но – жить. И работать.

Киноактриса Рут Альбу.

39. Первые картины

В первых числах января 1930 года Рут потащила Ремарка в Берлинский музей. Они долго бродили между великолепных полотен. И Рут спросила:

- Что тебе больше всего нравится, Эрих?
- Импрессионисты, – ответил он задумчиво. – И постимпрессионисты... Сезанн, Дега. Наверное, Ван Гог.
- У тебя недурной вкус, – заметила Рут.
- Но очень мало знаний в этой области.
- Это легко исправить, милый. Завтра мы идем к Файльхенфельдту. Я договорилась.
- Кто это? – спросил Ремарк.
- Торговец картинами и антиквариатом. Большой авторитет. Очень хочет с тобой познакомиться...

3 января они с Рут отправились в гости. Дверь открыл сам Вальтер Файльхенфельдт. Ремарк пожал протянутую руку, подумав, что этот торговец произведениями искусства совсем не выглядит акулой бизнеса, каким Эрих себе его представлял. Напротив, в высшей степени приятный, улыбчивый человек.

Знал ли Ремарк, что пожимает руку человеку, который вскоре станет одним из лучших его друзей? И благодаря которому Ремарк сделается обладателем одной из наиболее ярких коллекций полотен импрессионистов в Европе, а затем и в Америке?

На следующий день после посещения галереи Файльхенфельдта писатель объехал все самые большие книжные магазины Берлина. В гостинице он разложил купленные книги на огромной кровати. Все это – около тридцати объемистых томов – он намеревался проштудировать в ближайшие две недели. Рядом лежал карандашный набросок Дега – первая картина в коллекции писателя.

Э. Дега. Танцовщица. 1878 год.

40. Развод с Юттой

А на следующий день писатель отправился в адвокатскую контору. Здесь его ждала Ютта Цамбона – она позвонила накануне вечером и коротко изложила суть дела.

Ремарк пришел со своим адвокатом, которого нанял несколько дней назад по просьбе Ютты.

Они сидели за огромным дубовым столом. Адвокат Ремарка заметно нервничал.

– Спокойно, Юрген, – сказал Ремарк. – Дело-то очень простое.

– Простое? – возразил адвокат. – Но госпожа Цамбона выдвигает совершенно дикие требования.

Ремарк вскинул брови.

– Посмотрите сами, – адвокат придвинул к писателю стопку бумаг. – Она требует... все! Понимаете? Она собирается обобрать вас до нитки!

Ремарк посмотрел на Ютту. Ее адвоката он, казалось, не замечал.

– Это так? – спросил он прямо.

Женщина немного замялась. Потом посмотрела в глаза Ремарку и четко, отделяя каждое слово, ответила:

– Я полагаю, что имею право на часть твоих доходов. Я была тебе верной женой.

– Так тому и быть, – сказал Ремарк.

Он протянул руку, в которую несколько ошарашенный адвокат Ютты вложил документ. Ремарк достал перо. Снял колпачок.

– Я подпишу бумагу, но с одним условием. Ты, Ютта, останешься моим другом. И в доказательство этого съездишь со мной в Арозу и Давос.

– Разумеется, – пожала плечами Ютта Цамбона. – Как ты мог подумать, что я тебя просто так брошу?

И Ремарк поставил размашистую подпись.

Киноактриса Рут Альбу.

Когда они вышли на улицу, адвокат Ремарка спросил:

– А чем вы собираетесь расплатиться со мной?

– О, не беспокойтесь, – ответил писатель. – К концу недели на моем счету будет не менее двадцати тысяч долларов.

41. Экранизация

В марте 1930 года Ремарку позвонили из Америки.

– Мистер Ремарк, – в трубке зазвучала ломаная немецкая речь. – Вас беспокоит журнал «Кольес» из Огайо. Вы не могли бы написать для нас рассказ? На экраны выходит фильм по вашему замечательному роману...

Ремарк выслал рассказ «Враг». Это его первое произведение, написанное по-английски. Позже, в течение года, он выслал в «Кольес» еще пять рассказов о войне. Эти публикации были замечены критикой и получили очень хорошие отзывы.

29 апреля в Америке состоялась премьера фильма Льюиса Майлстоуна «На западном фронте без перемен». Фильм произвел настоящий фурор. И в 1931 году получил «Оскара», что стало неожиданностью – американцы почти не обращали внимания на европейские фильмы.

Экранизация получилась на редкость удачной. Специально для Ремарка в ноябре 1930 года устроили закрытый показ картины в Оснабрюке. Когда дали свет, Ремарк выглядел мрачнее тучи. А лица его оснабрюкских друзей блестели от слез. Увидев это, Ремарк оттаял...

Даже сегодня эта картина 1930 года, один из первых звуковых фильмов в истории мирового кинематографа, производит потрясающее впечатление. Игра актеров, постановка – все это относится к области высокого искусства. Архаичными не кажутся даже примитивные по нынешним временам декорации. На них просто не обращаешь внимания.

Чем же был недоволен Ремарк? На экране он не узнал лиц своих боевых товарищей...

Режиссер Льюис Майлстоун.

42. Йозеф Геббельс

Берлинская премьера фильма, назначенная на 4 декабря 1930 года, обещала быть «горячей». Немецкие газеты наперебой обсуждали и сам роман, и снятый по нему американцами фильм. Диапазон оценок был чрезвычайно широк. В одних газетах и роман, и фильм обливали грязью, в других – называли величайшими произведениями современности. Как обычно в таких случаях бывает, голоса против звучали громче.

Но немецкий читатель и зритель голосовали самым очевидным образом – собственным кошельком. Книга расходилась, как горячие пирожки. Тиражи и не думали снижаться – книжные магазины требовали от издательства все новых допечаток. Билеты в кинотеатры были распроданы на месяц вперед. Но многим из тех, кто стремился увидеть картину, сделать этого не удалось.

Накануне премьеры в столичной печати выступил главный пропагандист нацистов Йозеф Геббельс. Он пообещал сорвать показ фильма любой ценой, даже если для этого придется прибегнуть к насилию. Он, в частности, пригрозил, что во время сеанса, как только будет погашен свет, в зал выпустят тысячи белых мышей. Ремарку нацисты угрожали физической расправой. Прямым текстом, без обиняков.

Главный пропагандист нацистов Йозеф Геббельс.

Залы кинотеатров, где планировались премьерные показы, охранялись фронтовиками. Премьера состоялась. Зрители рукоплескали последним кадрам фильма, словно в зале находились авторы книги, фильма и актеры, сыгравшие главные роли. Из кинотеатров люди выходили со слезами на глазах... Но 11 декабря, спустя всего неделю после начала демонстрации фильма, картина была запрещена к показу в Берлине комиссией по кинонадзору. На другие города Германии требования цензуры не распространялись.

43. «Каза Монте Табор»

30 апреля 1931 года отдельной книгой вышел роман «Возвращение». И снова Ремарк воспользовался услугами издательства «Пропилен-Ферлаг». Он, вообще, редко изменял устоявшемуся сотрудничеству, даже если это грозило убытками. Своих издателей Ремарк искренне считал друзьями. И был немало расстроен, когда в их отношениях возникал беспристрастный коммерческий расчет...

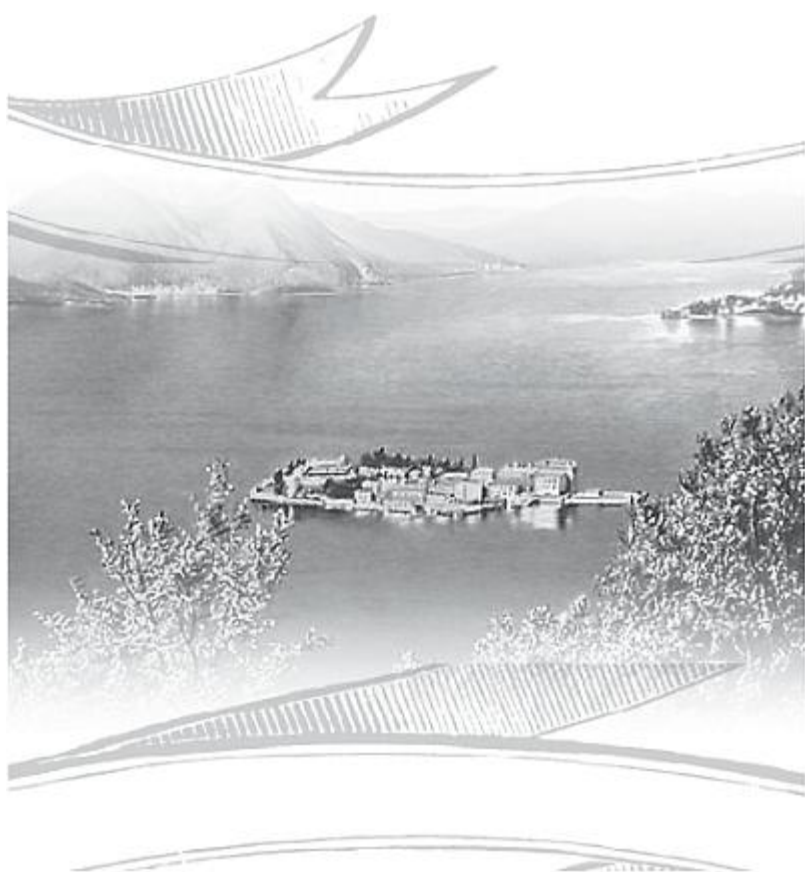
Книга вышла, когда Ремарк на время уехал из Германии. Устав от нападков, он отправился на Лазурный берег, путешествуя от Канн к Кап-д'Антибу до Монте-Карло. Его целью стали этапы автогонок, проходившие в этих местах.

Наблюдая состязания гонщиков, вслушиваясь в их разговоры, присматриваясь к действиям механиков и реакции публики, Ремарк делал в своей записной книжке пометки. Позже эти записи лягут в основу романа «Небеса не знают фаворитов», который известен нам под названием «Жизнь взаимы». Но эта книга будет написана много лет спустя. Пока же Ремарк просто вел писательский дневник...

Это лето он снова провел с Рут Альбу. Они гостили в немецком городе Хейдельберге, наслаждаясь молодостью и солнцем. Там Рут и уговорила его купить дом в Швейцарии – ту самую виллу «Каза Монте Табор» в Порто-Ронко близ озера Лаго-Маджоре, которую они однажды осматривали и которая Ремарку очень понравилась.

20 августа писатель приехал в Порто-Ронко, в последний раз осмотрел виллу и... подписал все бумаги, став обладателем милого домика, ставшего вскоре его спасительной крепостью.

Как же прозорлива была Рут!

Озеро Лаго-Маджоре.

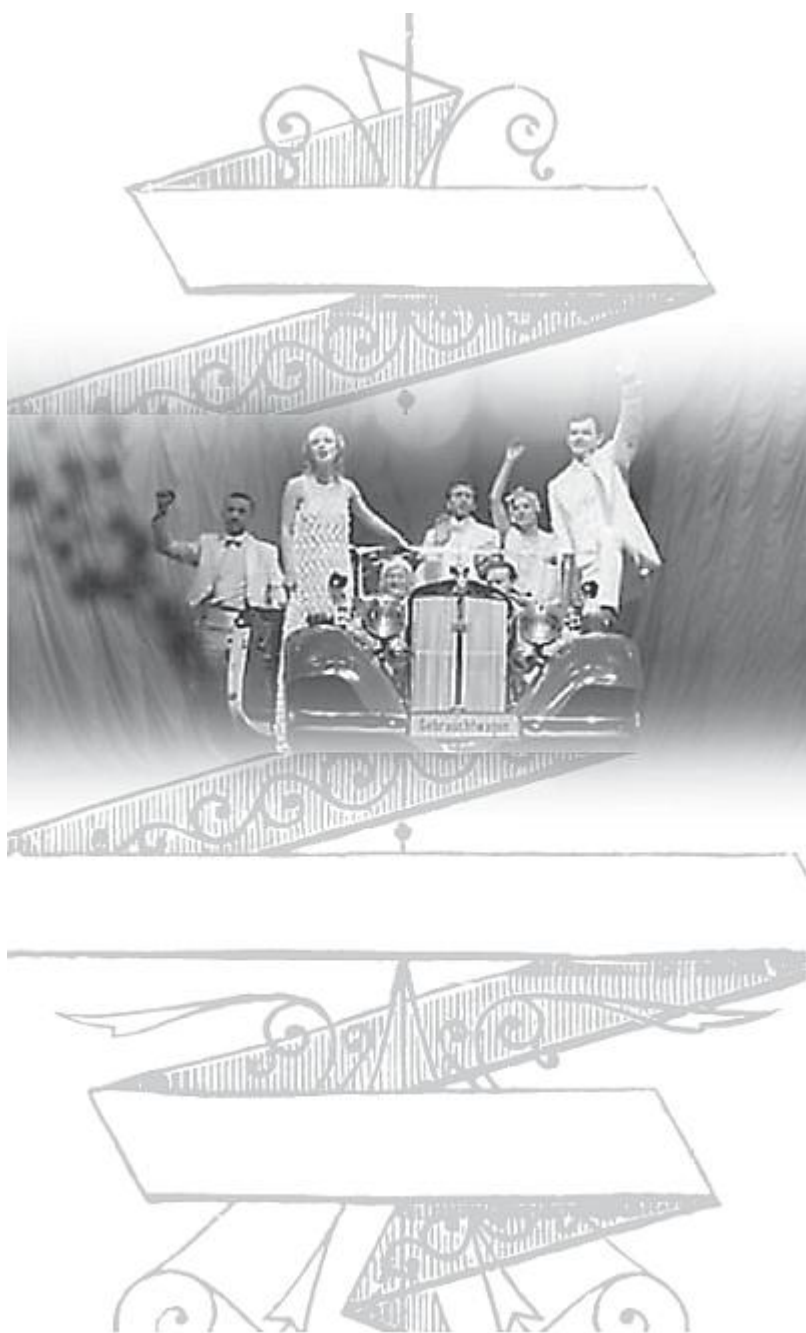
44. «Три товарища»

В самом начале 1932 года, когда Ремарк снова жил в родном Оснабрюке, родилась идея нового романа. Ремарк назвал его «Пат». В окончательном варианте, после многочисленных переделок, роман получил название «Три товарища»...

Это книга о дружбе совсем еще молодых людей, прошедших войну и вернувшихся домой повзрослевшими и даже раньше времени постаревшими. Книга о любви и товарищеской верности. О молодой жизни и о трагической преждевременной смерти. Эта книга стала памятником, воздвигнутым Ремарком своим фронтовым друзьям.

Роман «Три товарища» получил ничуть не меньшую известность, чем «На западном фронте без перемен». После первой публикации – это произошло в декабре 1936 года в Копенгагене, роман вышел на датском языке – имя Ремарка ассоциировалось, прежде всего, с этими двумя книгами.

«Три товарища» часто сравнивают с другим великим романом – «Прощай оружие» Эрнеста Хемингуэя. У этих произведений общая тема (судьба «потерянного поколения» – Ремарк, буквально, ухватился за эту формулу, впервые прозвучавшую в романах Хемингуэя) и частично совпадают сюжетные коллизии. Но все же это два совершенно разных романа. «Три товарища» – немецкий роман о немцах. О людях, искалеченных бессмысленной войной, о крушении идеалов, о мужской дружбе...

Романы Ремарка часто ставились на театральной сцене. На фотографии – одна из театральных постановок романа «Три товарища».

Работа над романом «Пат» шла очень тяжело. Ремарк переехал в Берлин, полагая, что там ему будет лучше. И тут последовал скандал, инициированный нацистами. Писателя заподозрили в смене страны проживания (уверяли, что он

перебрался в Голландию) и сокрытии доходов. В апреле 1932 года власти арестовали его банковский счет и конфисковали 20 тысяч марок. Ремарк уехал в Швейцарию.

45. В Швейцарии

Если Ремарк с кем-то дружил, то это была настоящая дружба...

В пока еще чужом, хотя и удивительно уютном Порто-Ронко ему сделалось поначалу тоскливо. Отношения с Рут Альбу прекратились. Ремарк остался один. И он написал... Ютте Цамбоне. Мол, приезжай, поживи со мной. Мне так здесь одиноко. И Ютта... приехала! И провела это лето рядом с ним.

Их необыкновенная связь продолжалась до самой смерти Ютты. Всю жизнь Ремарк помогал ей. Время от времени она к нему приезжала – в Швейцарию, в США – повсюду, куда их забрасывала судьба.

Об интимных отношениях речи, разумеется, не шло. Их любовь осталась там, в молодости. Но зато им удалось сохранить чувство благодарности, безмерного уважения, сердечной дружбы.

Бликие друзья Ремарка, например, Рут Мартон, с которой Ремарк дружил на протяжении 30 лет, до самой своей кончины, недоумевали – как Ремарк смог смириться с тем, что Ютта при разводе «обобрала его до нитки». Но... какое дело было Ремарку до этих денег? Ютта вытерпела самое трудное, самое безнадежное дело. Именно она находилась рядом с начинающим писателем, когда ему казалось, что на его литературной судьбе можно ставить жирный крест.

Вид на Порто-Ронко.

Нет, деньги здесь совершенно ни при чем. К тому же Ремарк полагал, что Цамбона и в самом деле имеет право на значительную часть его доходов, а он просто обязан содержать ее до тех пор, пока она в этом нуждается. Так, в принципе, и случилось – он содержал ее до конца жизни... Вероятно, именно Ютта вытащила Эриха из накотившей депрессии. Во всяком случае, в «Каза Монте Табор» все чаще стали наезжать гости – новые приятели Ремарка. И с каждым днем их становилось все больше.

46. Костер из книг

Его не оставили в покое. Вернувшись в августе 1932 года в Германию, Ремарк угодил еще в один денежный скандал. Заподозрив писателя в валютных махинациях, его приговорили к выплате штрафа в 30 тысяч марок, угрожая в случае неуплаты шестимесячным тюремным заключением. Ремарк уплатил 33 тысячи марок – добавились судебные издержки и пеня.

В октябре расстроенный Ремарк на месяц уехал в Рим. Он никак не мог поверить, что ему придется эмигрировать. Но тучи сгущались.

Вернувшись в ноябре в Берлин, Ремарк до конца января 1933 года прожил в отеле «Маджестик», работая над романом «Пат». Его новый литературный агент Отто Клемент нашел книгу превосходной. Он же и предложил Ремарку сменить название. Ремарк задумался. Перечитал рукопись. И... согласился. Так появилась книга «Три товарища», подтвердившая статус Ремарка как писателя мирового масштаба.

31 января Ремарк узнал, что Гитлер избран канцлером Германии. Иллюзий не осталось. Писатель, уже не имевший возможности выйти из отеля даже за сигаретами – его постоянно преследовали боевики нацистов, собрал рукописи, упаковал чемоданы и отбыл в Швейцарию. Как оказалось, надолго. В Германию он вернется только после войны и только как гость. «Благодарная» родина сама изгнала своего гениального сына...

Нацисты жгут книги. 10 мая 1933 года. Берлин.

В течение всего 1933 года в Порто-Ронко сплошным потоком двигались эмигранты из Германии. И Ремарк всем старался помочь. Некоторых (например, Ханса Сохачевера) он просто приютил в своем доме.

В первых числах мая прямо у порога виллы «Каза Монте Табор» агентами нацистов был застрелен немецкий журналист Феликс Мендельсон.

А 10 мая в Берлине книги Ремарка запылали в чудовищном костре. Наци явили миру свое истинное лицо...

47. Эмигранты

В конце 1933 года фашисты демонстративно изъяли из книжных магазинов и библиотек книги Ремарка «На западном фронте без перемен» и «Возвращение».

До писателя доносились зловонные брызги тех потоков грязи, которыми обливали его фашисты. Но он просто не обращал на них внимания.

Конец 1933 года и весь 1934 год он безвыездно жил в своем швейцарском убежище. Он ничего не писал, кроме небольших рассказов на английском языке – для американского журнала «Кольес». Его занимали совсем другие заботы. Ремарк всеми силами пытался помочь беженцам из Германии. Он хлопотал перед швейцарскими властями о предоставлении беженцам хотя бы временных документов, искал им работу, устраивал жилье. И конечно, помогал деньгами.

В это тяжелое время Ремарк переосмыслил свое отношение и к литературе, и к происходящему вокруг. Он вдруг осознал, что сам является человеком без родины, изгнанником, политическим эмигрантом. И это оказалось намного трудней, чем можно было ожидать. Ко всем тяготам неопределенного положения эмигранта прибавилось еще и острое чувство несправедливости. Чем он заслужил эти гонения? Тем, что высказал свои мысли? Но только высказал! Никого ни к чему не призывал, ничего публично не декларировал.

Кто из нормальных людей не согласен с мыслью, что война – величайшее бедствие? Кто обрадуется, узнав о гибели на фронте сына или друга? В чем же преступление?!

С этого момента основной темой романов Ремарка станет судьба эмигрантов. Наступит период, который можно условно назвать «эмигрантским периодом творчества».

Но пока у него не было сил работать...

Перед войной сплошным потоком двигались эмигранты из Германии.

48. Вы нужны Германии

Весной 1935 года случилось необыкновенное...

В кабинет Ремарка заглянула женщина, ухаживавшая за домом (писатель называл ее своей спасительницей).

– Эрих, к вам какой-то солидный человек. Говорит, по очень важному делу.

– Спасибо, Роза, но я никого не жду.

– Прогнать его?

– Нет... Некрасиво. А вдруг человек в беде? Позови его через пару минут. Мне осталось лишь закончить предложение...

Когда Ремарк вышел из кабинета в гостиную, ему навстречу из кресла поднялся господин в черном котелке, с короткой тростью в руке и с моноклем в правом глазу. Ремарк мгновенно отметил, что это не трость. Это офицерский стек – короткая жесткая плетка, которой щеголяли немецкие офицеры.

– Кернер, – коротко представился гость, резко склонил голову и по-военному прищелкнул каблуками вполне цивильных мягких ботинок.

– Что вам угодно, герр Кернер? – холодно спросил Ремарк, не пожимая протянутой незнакомцем руки.

Начальник гестапо Герман Геринг.

– Я госсекретарь рейхсминистра Германа Геринга.

– Что вы говорите? Как интересно, – иронично произнес Ремарк, всплеснув руками.

– Мы предлагаем вам вернуться на родину, герр Ремарк. Такие люди, как вы, нужны Германии.

Ремарк изумленно смотрел на этого... пингвина. Потом сощурился и произнес:

– Что же произошло? Подождите, я угадаю сам. Гитлер сделал обрезание и принял иудейскую веру? Мать Геринга оказалась правоверной еврейкой? Или Геббельса посадили в тюрьму за нацистские высказывания?

Кернер смешался.

– Как я понимаю, герр Ремарк, вы отвечаете отказом?

– А вы не такой дурак, каким выглядите. И если еще раз пошевелите извилинами, то наверняка догадаетесь, что вам нужно очень быстро отсюда убираться. Бегом – если не хотите получить по физиономии.

Через минуту писатель убедился в том, что чиновники Третьего рейха умеют очень неплохо бегать.

49. Граждане Панама

1937-й год начался для Ремарка с выхода английского варианта книги «Возвращение». А через полгода, 17 июня, состоялась премьера одноименного фильма, снятого американским режиссером Джеймсом Уэйлом. И книга, и ее экранизация не стали сенсацией, но были тепло приняты читателями и зрителями Америки.

В конце мая в швейцарском доме Ремарка неожиданно появилась Ютта, бледная и чем-то встревоженная.

– Эрих, – сказала она, – я бежала из Германии.

– И правильно сделала, моя девочка, – Ремарк обнял ее и поцеловал.

– Они потребовали, чтобы я публично отреклась от тебя. Я отказалась. И, кажется, наговорила лишнего. Во всяком случае, я здесь. И у меня совсем нет денег. Мои берлинские вклады конфискованы нацистами.

– Какая ерунда. Во-первых, ты здесь, и это главное. А во-вторых... кто сказал, что у тебя нет денег? А я на что?

– Бони, – проговорила Ютта и уткнулась в его грудь.

– Ерунда. Не горюй. Я все устрою...

Ремарк в Нью-Йорке.

29 июня 1937 года Эрих и Ютта вошли в афинское консульство Республики Панама. Их провели в кабинет консула.

Тот поднялся навстречу из-за своего огромного стола и широко улыбнулся.

– Как наша просьба, господин консул?

– Разумеется, удовлетворена. Вы граждане Панамы, и дней через десять в визовом отделе можете получить свои паспорта... Но у меня один вопрос, господин Ремарк. Мне очень лестно, что такой человек, как вы, обратился за помощью к властям нашей республики. Это, поверьте, честь для нас. Но, как я понимаю, ваша цель США?

Ремарк улыбнулся и кивнул.

– Тогда у вас могут возникнуть проблемы. Вы же не муж и жена, не так ли?

– Спасибо вам за хлопоты, – ответила Ютта. – Мы муж и жена. В смысле – скоро снова ими станем.

Ремарк смотрел на нее с нескрываемым удивлением.

22 января 1938 года в городской управе швейцарского городка Сант-Мориц был зарегистрирован брак Ремарка и Ютты Цамбоны. Они снова стали мужем и женой.

50. Без родины

1938 год выдался чрезвычайно напряженным и полным событий. Голландское издательство «Кверидо» выпустило, наконец, «Три товарища» на немецком языке. На родину Ремарка книга не попала, но во французских, голландских и швейцарских газетах о романе писали с нескрываемым восхищением.

9 апреля Ремарк начал новую книгу – роман «Возлюби ближнего своего». Это – первый роман писателя о судьбе эмигрантов.

20 мая состоялась премьера очередного фильма, поставленного по роману Ремарка «Три товарища», американского режиссера Фрэнка Борзейджа. И снова отличные отзывы прессы. И снова особое внимание публики к творчеству писателя.

Ремарк стал задумываться о переезде в Голливуд. У него были явные шансы обосноваться в Америке. Фильмы по его романам получались очень и очень неплохими, давали хорошие сборы. Да и книги расходились весьма немалыми тиражами – для европейской литературы, продаваемой в США...

4 июля Ремарку принесли свежую немецкую газету, одну из тех, что продавались в Швейцарии. На первой полосе огромная шапка – «Изменник Ремарк выдворен из Германского Рейха». Это означало, что писатель лишен немецкого гражданства. С этого момента его эмигрантский статус из де-факто превратился в де-юре. Мосты были сожжены.

С Марлен Дитрих.

19 ноября та же участь постигла и Ютту Цамбону. Без лишнего шума и объявления в газетах у нее отобрали немецкий паспорт...

Май 1938 года Ремарк, словно предчувствуя скорый отъезд за океан, провел в Париже. Он очень любил этот удивительный город. Целый месяц он бесцельно бродил по его улочкам. Часами стоял в Лувре перед великими полотнами старых мастеров.

Заходил в уличные кафе, чтобы выпить кофе и рюмку коньяку...
9 декабря, отложив в сторону недописанную рукопись романа «Возлюби ближнего своего», Ремарк взял чистый лист бумаги и написал на нем – «Триумфальная арка»...

51. Марлен Дитрих

В том же 1938 году случилось еще одно значимое для Ремарка событие.

В июле он отправился в Антиб. Рядом с ним была Рут Альбу, отношения с которой ненадолго возобновились, но, действительно, очень ненадолго. Цель поездки – еще раз увидеть восхитительную Марлен Дитрих...

Их знакомство произошло в сентябре 1937 года, в Венеции, куда Ремарк и Цамбона приехали из Афин. На одной из светских вечеринок писателя подвели к Марлен и представили. По своему обыкновению, Ремарк лишь мельком взглянул на актрису, обронил несколько вежливых фраз и исчез. Так было всегда – увидев женщину, которая ему очень нравилась, Эрих приходил в ужасное смятение и старался тут же удалиться.

Вечером того же дня он прислал в номер Марлен гигантский букет роз и записку со словами: «Марлен, я тебя люблю. Ремарк».

Марлен была очарована и немало заинтригована. Она тоже обратила внимание на красивого, холеного мужчину с умным взглядом острых, внимательных глаз, которые, казалось, мгновенно оценивали и видели все, что так хотелось скрыть. «Люблю»? Так быстро?

Марлен.

Но Ремарк не лгал. Он, вообще, очень редко прибегал ко лжи. А если и случалось, то мучился раскаянием, хотя ложь оказывалась малозначительной, смешной, необидной.

Он провел с Марлен несколько дней. Познакомился с ее малолетней дочерью... И, что удивительно, возненавидел ее. Маленькая девочка, безобидное и безгрешное существо – что увидел в ней Ремарк? Он ненавидел ее всю жизнь, за глаза называя «шалавой». Ревновал? Боялся (дети всегда самым непосредственным образом влияют на судьбу родителей, принимая или не принимая их избранников)? Непонятно.

Но это не помешало ему годами позже, когда девочка достигла совершеннолетия, устроить ей ослепительный праздник – чтобы она запомнила этот день на всю жизнь...

52. «Триумфальная арка» – начало

Роман о Париже, об эмиграции и о любви... Это произведение писалось особенно тяжело. На «Триумфальную арку» Ремарк потратил несколько лет жизни, то откладывая роман, то возвращаясь к нему вновь. Любопытно сопоставить образы его главных героев с реальными прототипами.

Ремарк, как истинный немец, всегда подходил к подготовительной работе над новой книгой с максимальным педантизмом. Равик (это имя в его черновиках трансформировалось то в Равича, то снова в Равика) очень похож на Ремарка. Возможно, это наиболее точное описание самого писателя, хотя любой из главных героев его романов в той или иной степени является самим Ремарком.

В юности, выбирая будущую профессию, Ремарк стоял на перепутье. Он хотел быть писателем и знал почти наверняка, что станет им. Но он хотел быть еще и... хирургом. И подумывал о поступлении в медицинское училище. И поступил бы обязательно, если бы не война.

Судьбу определила, как это обычно и случается, действительность. И Ремарк стал школьным учителем. Однако уже в Америке, работая над «Триумфальной аркой», Ремарк часто посещал клиники, в которых проводились публичные операции, чтобы дать студентам медицинских институтов наглядные уроки хирургической практики. Его имя и авторитет открывали многие двери. И писатель получил возможность наблюдать работу ведущих хирургов Америки лично. Отсюда такая достоверность в описаниях действий Равика, как специалиста по полостным операциям...

В образе Джоан Маду можно угадать и Ютту Цамбону, и Рут Альбу. Но больше всего в ней... Марлен Дитрих.

Эрих и Марлен.

53. Америка

В феврале 1939 года в рукописи романа «Возлюби ближнего своего» была поставлена последняя точка. И вскоре в Швейцарию пришло письмо из США. Ремарк пригласили в Нью-Йорк на Всемирный конгресс писателей, устраиваемый американским Центром Международного пен-объединения. При этом ему предлагалась длительная ознакомительная поездка по любому выбранному им маршруту. Как Ремарк мог отказаться от такой возможности?

Он много путешествовал. В течение своей жизни многократно пересекал Атлантику морем, а затем и по воздуху. И всегда предпочитал сухопутное передвижение кораблю или самолету. Находясь на борту океанского лайнера, он внутренне сжимался. Нервничал, словно находился внутри тесного душного помещения. Но все же от путешествий не отказывался, полной чашей черпая впечатления от новых мест и новых людей.

Впервые в Нью-Йорк, пока еще туристом, он прибыл 23 марта 1939 года. Несколько дней он провел осматривая город, а затем поездом отправился до Чикаго, а оттуда тоже поездом до Лос-Анжелеса.

Здесь Ремарк увидел воочию тех людей, которые экранизировали его книги. Пощупал декорации, познакомился с актерами. Голливуд произвел на него необыкновенное впечатление.

Поездка по Америке заняла весь апрель. В Нью-Йорк Ремарк вернулся только 8 мая. После завершения заседаний Конгресса, Ремарк снова пустился в путешествие по этой великой стране. А 13 июня в порту Нью-Йорка он поднялся на борт парохода, чтобы возвратиться в Европу.

Его путь лежал в Париж.

Нью-Йорк. 1940-е годы.

54. Новая жизнь

8 июля 1939 года в «Каза Монте Табор» раздался телефонный звонок. Звонили из Огайо. В журнале «Кольес» началась публикация романа «Возлюби ближнего своего» (под измененным названием «Флотсэм» – «потерпевший кораблекрушение» или «смытый с палубы»).

В этот день Ремарк намеревался покинуть свое швейцарское пристанище. Он был уверен, что война разразится в ближайшие год-два, если не раньше. И не сомневался в том, что Гитлер поглотит Швейцарию, как и Австрию. Остаться здесь становилось смертельно опасно.

Дом он поручал заботам домоуправительницы Розы и садовника Крамера. Ремарк отдавал последние распоряжения насчет гаража, коллекции картин и своих бумаг. Все ценное, включая картины, было упаковано и подготовлено к пересылке в Америку.

Ремарк в последний раз обнял Розу, пожал руку садовнику и немногочисленной прислуге, помогавшей в сборах. Никто не знал, увидятся ли они еще раз. Приходилось лишь надеяться на лучшее...

Из Швейцарии Ремарк отправился в Антиб, где его ждала Марлен Дитрих. Они провели вместе несколько чудесных дней. Ремарк осыпал кинодиву роскошными подарками. Она же принимала эти дары, но, казалось, совсем не обращала внимания на писателя. Он открыто страдал, жалуясь друзьям на эту холодную Марлен.

29 августа они поднялись на борт огромного трансатлантического лайнера «Куин Мэри». Позади оставалась тихая швейцарская обитель, любимый Париж и воинственная неблагодарная родина. Впереди простирался безбрежный океан, призрачно маячили Нью-Йорк и неизвестность.

Начиналась новая жизнь.

Трансатлантический лайнер «Куин Мэри».

55. Дом в Калифорнии

Поначалу все шло превосходно. Ремарка встретили с распростертыми объятиями.

Спустя некоторое время (8 октября 1941 года), уже обосновавшись в Калифорнии, он подал документы на оформление гражданства. Но в Америке это дело неспешное, пришлось ждать.

Ремарк отправился в Лос-Анжелес, вместе с Марлен Дитрих, которая рассчитывала сняться сразу в нескольких фильмах, куда ее наперебой приглашали продюсеры.

Он поселился в отеле «Бeverли-Хиллс», сняв дорогой номер. Однако в гостинице писатель чувствовал себя неуютно. А тут подоспели гонорары за фильмы и книги. Финансовое положение Ремарка, весьма шаткое в Европе, здесь, в США, стабилизировалось. И 23 апреля он купил виллу на Хилт-авеню, в Вествуде.

Это был относительно небольшой дом. Друзей Ремарка поразила теснота комнат, но писатель на эти замечания обижался. Это его выбор. И ему вовсе не нужны «футбольные поля», чтобы чувствовать себя уютно и спокойно.

Один из кинотеатров Лос-Анджелеса.

Он написал в Швейцарию, приглашая свою домоуправительницу Розу приехать в Калифорнию. Формальности он обещал уладить сам. Но Роза ответила отказом – на кого тогда герр Ремарк оставит «Каза Монте Табор»? Тогда он отправился в агентство по найму и попросил подыскать домработницу. Ему предложили целый список имен. Взгляд

остановился на имени Роза... Так в калифорнийском доме Ремарка появилась другая, американская домоуправительница с тем же именем Роза. Она оказалась такой же доброй женщиной и отменной кухаркой. Все время, пока писатель жил в Америке, Роза опекала его, словно родного сына. Удивительная женщина...

56. И СНОВА – ВОЙНА

В Европе повсюду бушевала война. Гитлер захватил Чехословакию, Венгрию и Польшу. Потом разразилась французская катастрофа.

Ремарк с болью перечитывал газетные сводки. Нацисты в Париже... Как такое произошло? Он не мог этого даже представить.

Из Франции в Штаты приехал Жан Габен, бежавший от нацистов. И тут случилось то, что должно было случиться и чего Ремарк опасался более всего. Марлен Дитрих влюбилась в Габена и стала жить с ним как жена.

Ремарк был в принципе против брака. Сам дважды женатый человек (правда, на одной и той же женщине), заводивший десятки интрижек, он считал, что совместное проживание и ведение домашнего хозяйства унижает женщину и убивает чувства.

Марлен сменила мужчину, но вовсе не желала прогонять Ремарка из своего окружения. Это поразительное сожительство без физической близости продолжалось уже довольно долго. Дитрих принимала от Эриха дорогие подарки, но как только тот пытался добиться большего, под любыми предложениями ускользала.

Однажды Ремарк зашел к Марлен в отсутствие Габена. И увидел, как актриса, подоткнув подол юбки, моет полы. Ремарк пришел в ужас... Если бы он только знал, если бы поверил в то, что ей нужен не воздыхатель, а муж, семья, домашний очаг... Впрочем, кто знает. Габен был молчалив и невнимателен. Он ни разу не подарил ей цветы. Но Марлен предпочла его...

7 декабря 1941 года японцы напали на США, устроив чудовищный разгром Перл-Харбора. Ремарка, как всех немецких эмигрантов, обязали жить безвыездно в своих городах и после восьми часов вечера не выходить на улицу. Это было больно и унижительно. Ремарк покинул свой калифорнийский дом и снова переехал в гостиницу. Больше в этом доме он не жил.

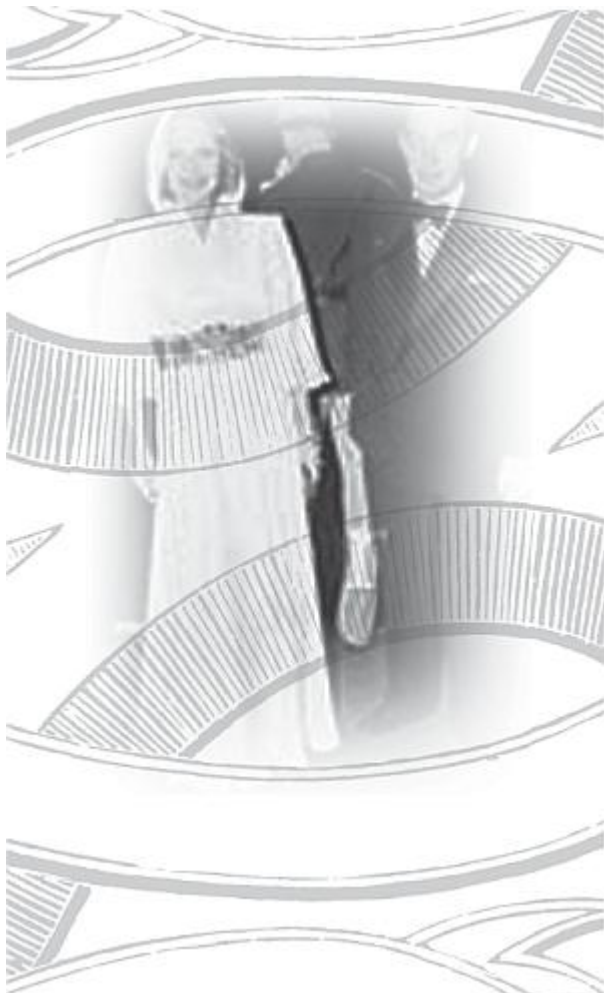
57. Спасая Ютту

Жизнь сводила Ремарка с огромным количеством выдающихся людей. Многие из них удостоились быть его друзьями...

Однажды Ремарк вернулся домой совершенно пьяным и заявил, что уложил на обе лопатки самого Артура Рубинштейна. Его новая подруга Рут Мартон, австрийская актриса, бежавшая от нацизма в Америку и ставшая впоследствии писательницей, ничего не могла понять, кроме того, что Ремарк подрался с композитором и пианистом Рубинштейном. Слава богу, она ошиблась. На следующий день, страдающий от жестокого похмелья Ремарк пояснил, что спьяну устроил соревнование с Рубинштейном на двух роялях, этакий закрытый джем-сейшн для своих. И – выиграл! Рубинштейн признал свое поражение, и они продолжили «дегустацию» виски.

Но чаще друзей приходилось спасать. И в этих случаях Ремарк бросался на помощь без раздумий.

22 октября 1939 года в Америку вслед за Ремарком приехала и Ютта Цамбона. Но ее в страну... не пустили! Задержали на Эллис-Айленде возле Нью-Йорка и объявили, что депортируют без объяснения причин. Истинной причиной было происхождение Ютты и подозрительный панамский паспорт.

Ремарк и Дитрих на премьере фильма «Хуарес». 1939 год.

Ютте удалось дозвониться до Ремарка. Эрих кинулся в Нью-Йорк хлопотать за Ютту. Формально-то они являлись мужем и женой. Но дело обернулось неприятностями. Власти потребовали более убедительных документов, чем панамский паспорт, у самого Ремарка.

Дело длилось несколько месяцев. 2 марта 1940 года Ремарка и Ютту отпустили в... Мексику. Но Ремарк оказался этому только рад – Ютту (и, между прочим, его самого) не депортировали в Германию, где их ждала неминуемая гибель.

Вскоре им разрешили вернуться в Америку. А 21 ноября 1940 года Ремарк получил удостоверение личности от швейцарских властей.

58. Женщины в его жизни

У любого человека может возникнуть вопрос – сколько же в жизни Ремарка было женщин? И как он только не запутался в этих многочисленных связях.

Но он и в самом деле в определенный период жизни запутался. Обладая необычайно развитым темпераментом, энергичный, неврастенического склада, Ремарк моментально загорался, увидев женщину «своего типа», и тут же в нее влюблялся. Перед богатым, щедрым, знаменитым воздыхателем немногие могли устоять. А если к этому прибавить и то, что Ремарк являлся воистину выдающейся личностью, масштаб которой осознавали все, кому посчастливилось быть рядом с ним, то секрет его «донжуанских» подвигов становится очевидным... Но были ли то подвиги? Ремарк искал свою любовь, моментально откликался на ласку и даже обычное доброе отношение.

Его тяготило одиночество. В Америке он завел собаку – жесткошерстного терьера. Любовно выгуливал ее каждый вечер, брал с собой в поездки по стране. Эту привязанность он смешно описал в незаконченном романе. Черновики Ремарка были опубликованы спустя три десятилетия после его кончины. Речь о «Земле обетованной», главы которой частично вошли в другой вариант романа под названием «Тени в раю» (хотя это все же разные произведения). Правда, там Ремарк описывает пуделей, и выгуливают их нью-йоркские... гомосексуалисты. Но в том-то и ирония...

Рядом с ним были великие женщины. Рядом с ним были надежные подруги. Но не было блондинок и рыжеволосых – он их просто не переносил. Не было смуглых и полных женщин. И уж точно никогда не было глупых дам.

Ремарк с любимым псом.

59. Рут Мартон

С Мартон Ремарк познакомился случайно, во время какого-то приема, где он присутствовал с Марлен Дитрих. Кивнул девушке (а Рут была намного моложе Ремарка, ей едва исполнилось 20 лет) и отвернулся. Потом как обычно – огромный букет цветов, записка с признанием.

Их близкие отношения длились очень недолго. Ремарк старался избавиться от зависимости от Марлен, менял подруг, сближался с другими женщинами, уходил от них. Но в Рут вдруг разглядел родственную душу. Она оказалась очень хорошим, внимательным человеком. И они стали друзьями... Самыми близкими друзьями. Сердечными друзьями, что между мужчиной и женщиной случается крайне редко.

Она воспринимала его как друга, но Ремарк никогда не забывал, что она женщина. И часто пытался переступить грань, отделяющую дружеские отношения от интимных. Рут Мартон старалась держать его на расстоянии, но это не всегда удавалось. Она же любила его. И он любил ее. Но это была странная, не совсем обычная любовь, когда взгляд и слово заменяют любые, даже самые жаркие, самые нежные объятия.

Рут называла Ремарка Бони. И ему это очень нравилось.

Они доверяли друг другу самые сокровенные тайны. И Ремарк всегда был рядом, когда Рут приходилось бедствовать. Он помогал ей и деньгами, и советами. Неизвестно, что ценней. Позже она говорила, что своей писательской карьерой (а она поднималась по этому пути крайне медленно, потратив на это десятилетия) она обязана только своему другу Бони.

Рут стала последней из близких друзей, разговаривавших с умирающим Ремарком.

Рут Мартон.

60. Полетт Годдар и Грета Гарбо

Поселившись в окрестностях Голливуда, Ремарк перезнакомился со всеми американскими знаменитостями. Но две встречи стали для него судьбоносными.

19 июня 1940 года его познакомили с супругой Чарли Чаплина Полетт Годдар. Только что он увидел фильм с ее участием – картину «Великий диктатор». Он крайне редко ходил в кино, и, когда пригласил Рут Мартон на «Диктатора», девушка удивилась и отказалась. Если бы она знала, какое воздействие окажет на сердце Ремарка эта картина...

Увидев Полетт, Ремарк склонил голову, пытаясь скрыть свое смущение... Он был от природы жутко стеснителен. Это выглядит странно на фоне его бесконечных побед на любовном фронте. Но так оно и есть. Эрих Ремарк постоянно боролся с собственной застенчивостью. И при встрече с Годдар он ничего толком не смог произнести. Всего несколько малозначительных слов, которыми он попытался выразить свое восхищение ее игрой в фильме Чаплина...

Они встретятся еще несколько раз. Но по-настоящему сблизятся лишь через десять с лишним лет – в 1951 году.

Прекрасная Грета.

28 сентября того же года судьба свела Ремарка с Гретой Гарбо. Ослепительная, холодная, загадочная Грета оставила в памяти Ремарка яркий след. Но снова они расстались почти на год, словно им (Ремарку прежде всего) необходимо было время на осмысление этого события.

Они встретились вновь 14 апреля 1941 года. За плечами у Ремарка – окончательный разрыв отношений с Марлен Дитрих и новая любовь к русской аристократке Наташе, захватившая его на целых десять лет. И вот – эта встреча.

Они расстались с Гретой через сорок дней. И больше друг о друге не вспоминали. Старались не вспоминать...

61. Алкогольный туман

О склонности Ремарка к пьянству ходили легенды. И это не преувеличение – Ремарк пил много и часто. С годами это пристрастие превратилось в настоящую болезнь. Даже в моменты обострений недугов, когда алкоголь был ему категорически противопоказан, писатель лишь «уменьшал градус», переходил с любимого старого коньяка на выдержанное бордо. Но и эта «диета» особой пользы не приносила – Ремарк за вечер свободно выпивал около полутора литров красного вина.

Беда заключалась в самом пьянстве, поскольку он губил свое здоровье. Но еще страшней было его поведение. В состоянии алкогольного опьянения он себя не контролировал. Становился агрессивным, без видимых причин нападал на людей, оскорблял их, лез в драку. Извиняться приходилось довольно часто. При этом Ремарк выглядел, как побитая собака (он к тому же страдал от жуткой абстиненции, маясь головными болями). На глазах слезы... Его, конечно, прощали, но в шумные компании уже старались не приглашать.

Но и это пустяки по сравнению с тем открытием, которое его ждало 15 августа 1942 года. В этот день Ремарк проходил медицинскую комиссию – освидетельствование годности к воинской службе. Он сам стремился к этому. Его угнетала необходимость сидеть дома во время комендантского часа для эмигрантов из Германии и отмечаться в полицейском участке всякий раз, когда он намеревался отъехать от дома более чем на пять миль. И Ремарк запросился на войну – военным корреспондентом или кем угодно.

В тот день он получил свидетельство об ограниченной годности к несению воинской службы. И предупреждение врача о том, что у Ремарка развился... цирроз печени.

Ремарк на съемочной площадке фильма «Время любить и время умирать». 1957 год.

62. Неправильный человек

Время от времени приходится слышать, что-де Ремарк был никудышной личностью, поскольку беспорядочно пил и вел беспорядочный образ жизни.

Возразить на это, в общем-то, нечего. Поэтому приведем лишь сухие факты из жизни двух знаменитых людей. Первым будет Ремарк. Вторым... один из его, скажем так, оппонентов.

Ремарк постоянно сомневался – в правильности своего выбора, в собственных силах, в том, что он хотя бы что-то способен сделать в своей профессии.

Его оппонент сомневался только в ранней молодости. А позже, отыскав свой путь, сомнений уже не ведал.

Ремарк постоянно ругался, употребляя бранные слова по поводу и без повода.

Его оппонент не произнес публично ни одного бранного слова.

Ремарк курил.

Его оппонент курить даже не пробовал.

Ремарк мог напиться так, что превращался в форменное животное.

Его оппонент презирал пьющих людей и мог выпить только сто граммов пива. Раз в году. Он не употреблял в пищу мясо, будучи убежденным вегетарианцем.

Его книги заставляют плакать взрослых мужчин.

Ремарк спал со всеми женщинами, которые ему нравились. Мог без памяти влюбиться, а спустя неделю о собственных сердечных страданиях даже не вспомнить.

Его оппонент с женщинами был аккуратен настолько, что историки даже не знают – а вступал ли он в сексуальные отношения с кем-либо вообще.

Ремарк писал как гениальные, великие, так и провальные книги.

Его оппонент написал в своей жизни несколько акварелей, которые знатоки считают... милыми.

Ремарк – это Ремарк. Его можно либо обожать, либо просто... не знать. Его книги заставляют плакать взрослых мужчин.

Оппонент Ремарка способен вызвать только чувство омерзения. Ибо это – Гитлер.
Так кто все-таки был великой личностью?

63. Наташа Пале

Он называл ее птичкой. И любил так, как не любил никого и никогда.

Наташа Пале-Браун, супруга известного театрального режиссера Джека Уилсона, юная и прекрасная русская княгиня, стала для Ремарка самой большой любовью и самым большим несчастьем всей его жизни.

Горькая ирония судьбы: спасаясь от наваждения по имени Марлен Дитрих, он угодил во власть другого наваждения по имени Наташа Браун. И она вела себя точно так же, как и Марлен. То есть была холодна, но принимала его отчаянные подарки. Не прогоняла, но и близко к себе не подпускала. Уклонялась от любовных утех, но никогда не говорила ему решительного «нет».

Гордая, прекрасная, живая – она предстает перед нашими глазами в последнем романе мастера «Тени в раю». По тому, как писал ее имя Ремарк (а роман восстановлен по черновым записям и опубликован после смерти автора), он так и не освоился с особенностями русского языка. Десять лет отношений, бесконечные сближения и охлаждения, расставания и новые сближения. Она занимала его мысли, делала его несчастным, превращала жизнь этого измученного человека в кошмар. А он... не знал, что ее зовут вовсе не Наташия, а Наташа (еще точнее – Наталья, но этого имени нет даже в его дневниковых записях). Поразительно...

Их любовь началась 12 января 1941 года, когда Эрих и Наташа стали любовниками. А закончилась 25 апреля 1950 года, в день, когда писатель избавился от этого... наваждения.

С Наташей Пале-Браун.

64. Помогая своим

Очень бы не хотелось, чтобы у кого-либо сложилось впечатление, что писатель только и делал, что пьянствовал и заводил новые романы с голливудскими красотками. Нет, ничуть не бывало. Он работал. Да как работал!

Америка – гостеприимная страна. В годы войны она дала прибежище сотням тысяч беженцев из Европы. Но по-настоящему успешными, состоявшимися не только на родине, но и здесь, за океаном, стали очень немногие. Из наиболее известных имен можно назвать Набокова, Рахманинова и Ремарка.

Писатель трудился ежедневно. Жаворонок по натуре, он вставал рано и садился за письменный стол. Работал до полудня, а позже, когда хворал, до момента, пока не начинала болеть голова. Потом уходил из дома по своим многочисленным делам.

Он принимал активное участие в работе эмигрантских организаций, в частности Европейского фильмофонда, созданного специально для поддержки нуждающихся беженцев, проживающих в США. В сентябре 1942 года его пригласил на встречу вице-президент США Генри Уоллес, они рассматривали различные варианты привлечения Ремарка к антифашистской работе. Он собирал для поддержки эмигрантов средства, выступал на благотворительных акциях. Но это малость по сравнению с тем, сколько он отдал бедствующим коллегам личных средств.

Ремарк всячески поддерживал эмигрантов. Только в 1941 году он отдал треть своего годового дохода бедствующим коллегам.

В 1941 году он пожаловался Рут Мартон, что израсходовал на подарки Марлен Дитрих треть своего годового дохода. Эта

жалоба была не в характере Ремарка... Но спустя год Рут случайно узнала, что писатель потратил на поддержку эмигрантов, опять же, треть своего годового дохода! И сделал это анонимно, требуя сохранить в секрете эти добровольные взносы. Была и иная, опосредованная помощь. Ремарк регулярно пополнял свою коллекцию картин при содействии друга, нью-йоркского антиквара Сэма Солтса (позже ставшего прообразом еще одного героя романа «Тени в раю»). Новые картины покупались у эмигрантов. Таким образом они получали средства на жизнь в США.

65. Судьба сестры

Эту историю сам Ремарк никому не рассказывал. А когда близкие друзья приставали с расспросами, хмурился и надолго замолкал. До конца жизни он не смог смириться с этой трагедией. Потому и не вернулся в родной Оснабрюк...

В годы войны семья Ремарка, его отец с супругой и две сестры, оставались в Германии. Им пришлось несладко – отвечать за известного брата-антифашиста пришлось его родным.

В 1943 году младшая сестра Эльфрида, которой тогда исполнилось 40 лет, потеряла мужа. Сменившая фамилию Ремарк на Шольц, Эльфрида была счастлива в браке, как бывают счастливы самые обычные люди, занятые заботой о семействе и пропитании. И вот мужа не стало. Он погиб на Восточном фронте. Где и как – неизвестно. Сгинул, и все.

Горе женщины можно только представить. Где-то на рынке, а может и в продуктовой лавке, общительная Эльфрида не выдержала и в сердцах сказала, что-де Германия превратилась в общую могилу для таких честных граждан, как ее муж герр Шольц. И что, будь в ее власти, она бы лично прибила этого идиота Гитлера, ввергнувшего страну в эту чудовищную бойню...

Эльфрида Шольц.

На нее тут же донесли. Германия 1943 года – это Германия стукачей (примерно то же творилось и в Советской России, да речь сейчас не об этом). Ее забрали в гестапо. Пытали, добиваясь неизвестно каких признаний. Что она могла знать? Кого выдать под пытками?

Ее приговорили к казни через обезглавливание «за подрыв обороноспособности Германии». Приговор привели в исполнение 30 октября 1943 года в тюрьме Берлин-Плетцензее.

Нацисты позаботились и о возмещении расходов. 11 июня 1946 года, в день, когда писатель узнал о гибели сестры, Ремарку передали ордер на покрытие издержек за содержание Эльфриды Шольц в тюрьме и процедуру казни в размере 650 рейхсмарок.

66. «Триумфальная арка»

15 сентября 1945 года в журнале «Кольес» началась публикация нового романа Ремарка «Триумфальная арка». В декабре того же года роман вышел отдельным изданием.

Этой книге суждено было стать наиболее успешным произведением писателя после «На западном фронте без перемен». Успеха первой книги «Триумфальная арка» не превзошла, но сделалась самым популярным в мире англоязычным произведением немецкого автора.

Роман щемящий, тревожный, сентиментальный. Роман-предупреждение, роман-обвинение. Роман о несчастной, но великой любви. Роман о человеческом милосердии и жестокости, о человеческой близорукости и бескорыстии.

Это произведение стало в определенной степени знаковым в творчестве писателя. Впервые в его «эмигрантском» романе изображен не только человек страдающий, спасающийся от безжалостной машины уничтожения, но борец, мститель, готовый пожертвовать многим во имя торжества справедливости.

Равик – один из самых симпатичных персонажей Ремарка. Он врач, хирург, человек, спасающий человеческие жизни, хотя его самого в пору спасать – без паспорта, в чужой стране, без права на работу. Он дорого платит за свое милосердие – попадает в тюрьму только за то, что возвращает человека с того света. А за акт мщения платит еще дороже – своей любовью...

После публикации романа один из читателей написал Ремарку: «Бони, зачем вы убили Джоан?!» И растроганный Ремарк ответил: «Разве я ее убил?» И получил в ответ: «Да, вы, к сожалению, правы...»

Этим читателем был старый друг Ремарка режиссер Льюис Майлстоун, который спустя три года экранизировал эту великую книгу.

Триумфальная арка в Париже.

67. «Время жить и время умирать»

В январе 1945 года, еще не закончив работу над «Триумфальной аркой», писатель берется за новый роман – «Время жить и время умирать».

Это уже не эмигрантский роман. Это роман о войне. О солдате, вернувшемся к руинам отчего дома и не заставшего в живых никого из родных. Роман о переосмыслении самой сути войны. О перерождении души человека, попавшего в самое горнило всемирной бойни. И в результате погибшего именно в тот момент, когда настоящая жизнь только-только должна была начаться – от рук тех, кого он попытался спасти.

Книга трагичная (как, собственно, все романы Ремарка), честная, прямая. Судьба Эрнста Гребера так похожа на судьбу Пауля Боймера из первого «военного» романа Ремарка, хотя и война другая, и герой нового романа старше, и обстоятельства, на фоне которых разворачивается повествование, несколько иные. Дело в том, что Ремарк воспользовался личным опытом солдата Первой мировой войны. Он добился достоверного описания событий, хотя участия в них не принимал и принимать не мог. Тем самым Ремарк снова доказал, что суть войны остается неизменной, под какими бы флагами и призывами ни разворачивалась новая бойня. Война всегда аморальна. Она превращает людей в убийц и жертв. Она уничтожает в людях все человеческое, оставляя в них лишь животный инстинкт самосохранения...

Работа над романом заняла девять лет.

Кадр из филъма по роману Ремарка.

68. Кто это будет читать?

В июле 1946 года Ремарк задумал новый роман, названный им впоследствии «Искра жизни». Эта книга вышла в январе 1952 года. В эти годы Ремарк работает над несколькими проектами сразу.

«Искра жизни» – самый необычный роман Ремарка. Впервые он берется за тему, детали которой знает лишь по рассказам очевидцев.

Действие романа происходит в концентрационном лагере Меллерн (на самом деле Ремарк описал Бухенвальд). Один из главных героев – комендант оберштурмбанфюрер СС Бруно Нойбауер. Неспешно, даже как-то отстраненно Ремарк описывает события его семейной жизни, его размышления перед неотвратимостью возмездия за совершенные злодеяния.

Ремарк снова и снова исследует феномен превращения немецких обывателей, этих образцовых граждан Германии, булочников, студентов, коммерсантов, в отъявленных патологических убийц.

Эту книгу писатель посвятил памяти погибшей от рук нацистов сестры Эльфриды.

И снова, уже в Америке, ему пришлось выслушать наставления издателей, правда, уже не с издевательской насмешкой, какую позволил себе Сэм Фишер, и без советов «сменить профессию». Но Ремарк снова услышал тот же вопрос: «Кто это будет читать?» Мол, американцы (французы, немцы и так далее) устали от войны. Они ждут развлекательного, легкого чтения, а не тяжелых проблемных романов.

Ремарк обижался, спорил. В конце концов менял издателя...

В самом деле – кому это нужно? Сегодня, в наши благополучные дни, когда ужасы концлагерей давно стали глубокой историей? Зачем травмировать наши сердца душераздирающими описаниями человеческих страданий?

Но... можно ли без этих книг жить вообще?

В январе 1952 года вышла новая книга Ремарка «Искра жизни».

69. Болезнь

9 ноября 1948 года после длительной поездки в Европу, первой после девятилетнего пребывания в США, Ремарк слег.

Болезни не обходили его стороной и до этого дня. Пошаливала печень – у Ремарка развивался цирроз, спровоцированный неумеренным употреблением алкоголя. Он регулярно простужался, болел гриппом. Но ничего серьезного вроде бы не было – если считать «несерьезный» цирроз печени.

Проснувшись утром, он не смог выйти из номера нью-йоркского отеля «Амбассадор», чтобы выпить кофе. Жутко болела голова. Перед глазами шли черные круги. Шумело в ушах. Ремарк снова лег в кровать. Улучшения не наступало. К полудню боль стала настолько сильной, что он дотянулся до телефона и вызвал врача.

Его отвезли в клинику, вкололи дозу обезболивающего. Когда он проснулся, приступ повторился. Пришлось применять обезболивающее еще раз и еще.

Его положили на обследование. Врачи не могли понять – симптомы болезни налицо, но само заболевание распознать не удастся. Пригласили дорогого отоларинголога, профессора, всемирно известного специалиста по подобным заболеваниям. Он-то и поставил диагноз – болезнь Маньера, редкое заболевание внутреннего уха, плохо изученное и непонятно чем вызванное.

Это был первый звоночек. Лечение затянулось до середины декабря, когда Ремарк смог продолжить окончательную переделку романа «Искра жизни».

В те непростые для него дни он впервые задумался о старости. И ужаснулся, представив себя одиноким и беспомощным.

Портрет Ремарка.

70. Ремарк – американец

Решение отправиться в Европу созрело после получения Ремарком американского паспорта. Это случилось 7 августа 1947 года. Его и Ютту, как официальную супругу Ремарка, пригласили в департамент натурализации и вручили документы. На улицу супруги вышли уже гражданами США, а Ютта еще и с новым именем Жанна...

Отношения с американскими властями у Ремарка складывались не всегда гладко. В апреле 1946 года власти Нью-Йорка заподозрили писателя в уклонении от уплаты налогов. Это преступление в Америке считается тяжким и карается очень строго. Детального изучения счетов писателя проводить не стали, лишь взяли с него слово, что он аккуратно платил и намерен платить в будущем все налоги, предусмотренные законодательством США.

Ремарк понимал, чем вызван этот интерес, – его книги выходили в разных странах. И проконтролировать все денежные поступления трудно. Однако его уязвило недоверие. Он и не думал скрывать какие-либо деньги. Стране, которая спасла ему жизнь, он был только благодарен... Как они, вообще, могли подумать такое?!

Получение гражданства делало бессмысленным продолжение брака с Юттой. Однако тратить время на развод (а им необходимо было снова посетить Мексику – страну, где зарегистрировали их брак) не хотелось ни Эриху, ни Ютте. Они ничего не требовали друг от друга. Ни на что не претендовали. Иногда встречались и проводили вместе несколько дней.

Время от времени Ютта обращалась к Ремарку за финансовой помощью. И тот безоговорочно выписывал на ее имя чек.

Вспоминая Марлен.

71. Поездка в Европу

Как же тяжело было возвращаться в разгромленную войной Европу...

Только что, в феврале 1948 года, в Америке состоялась премьера фильма Майлстоуна «Триумфальная арка» (первая из трех экранизаций). На письменном столе Ремарка лежали рукописи двух законченных романов – «Время жить и время умирать» и «Искра жизни» (по своему обыкновению писатель будет постоянно к ним возвращаться, дописывать, переделывать, шлифовать до полного изнеможения или до тех пор, пока рукопись не вырвет у него из рук измотанный ожиданием издатель). Надо было принимать решение.

В середине мая Ремарк поднялся на борт парохода и отбыл из Нью-Йорка во Францию... О чем думал он, вдыхая соленый воздух Атлантики? Какой предполагал увидеть старушку Европу?

19 мая пароход прибыл в Гавр. Ремарк сошел на берег, взял такси и попросил проехать по городу. Гавр стоял в унылых руинах.

Ремарк отправился на вокзал, купил билет на поезд до Парижа. В вагоне он вслушивался во французскую речь, не смея заговорить сам. Ему казалось, что его немецкий акцент может оскорбить французов. Он впервые подумал о том, что чувствует себя виноватым – за то, что натворили в этой стране его соотечественники.

В Париже, в отеле «Георг V», его ждала Наташа Пале. Здесь они провели десять чудесных дней. Ремарк и Наташа бродили по Парижу. Город был тем же самым, что и до войны. И... другим.

Ремарк заглядывал в кафе, покупал круассаны и кофе. Вечером приносил в номер бутылку-другую хорошего коньяку, на который никогда не жалел денег. Париж... Париж!

29 мая он отправился в Швейцарию, в свой дом в Порто Ронко. В Германию он заехать так и не решился. В другой раз, в другой раз...

Наталья Пале.

72. Встреча с отцом

Вот она – «Каза Монте Табор»!

– Роза, мамочка моя, здравствуй!

– Боже, герр Эрих! Мальчик мой, да как же ты постарел!

– А где Крамер?

– Жив старый Крамер. Что ему сделается? Ой, герр Эрих, посмотрите вон туда. Видите того дядечку. Узнаете?

– Нет, а кто это?

– Посмотрите внимательней. Ну?

– Не узнаю, Роза... Господи... Отец?!

– Сынок...

И Эрих Мария Ремарк бросился к старику Петеру Ремарку, у которого от волнения подкосились ноги...

Они проговорили сутки напролет. Старик рассказывал и плакал. О погибшей сестре Эльфриде. О своей супруге, приемной матери Эриха (вот тут-то Эрих назвал ее «мамой» – не мог не назвать, разделяя горе отца), Марии Анне Бальман, которая, не выдержав разорения и безысходности, 26 сентября 1945 года повесилась на вожжах на пороге дома своих родителей в Ашендорфе.

Старик Петер Ремарк плакал, а Эрих все ниже и ниже опускал голову.

Он не любил детей, но старые люди неизменно притягивали его внимание.

– Как ты узнал, что я вернулся? – спросил он.

– Добрые люди сказали...

– Отец, – Ремарк задохнулся от нахлынувших чувств. – Прости меня.

– Это ты меня прости, сынок, – ответил отец, посмотрев на сына своими ясными светло-серыми глазами.

Они провели вместе неделю. Затем Петер Ремарк засобиравшись домой. Эрих нанял водителя, который взялся отвезти старика до самого Оснабрюка. Ремарк вывел из гаража одну из своих машин (уцелели обе), набил багажник всякой всячиной, приготовленной трудолюбивой Розой. И сунул в карман отца чек на 50 тысяч долларов – брать наличные отец побоялся.

– Отдай его Эрне, она все сделает, как надо.

– Отдам, сынок... Храни тебя Бог...

73. И снова в Европу

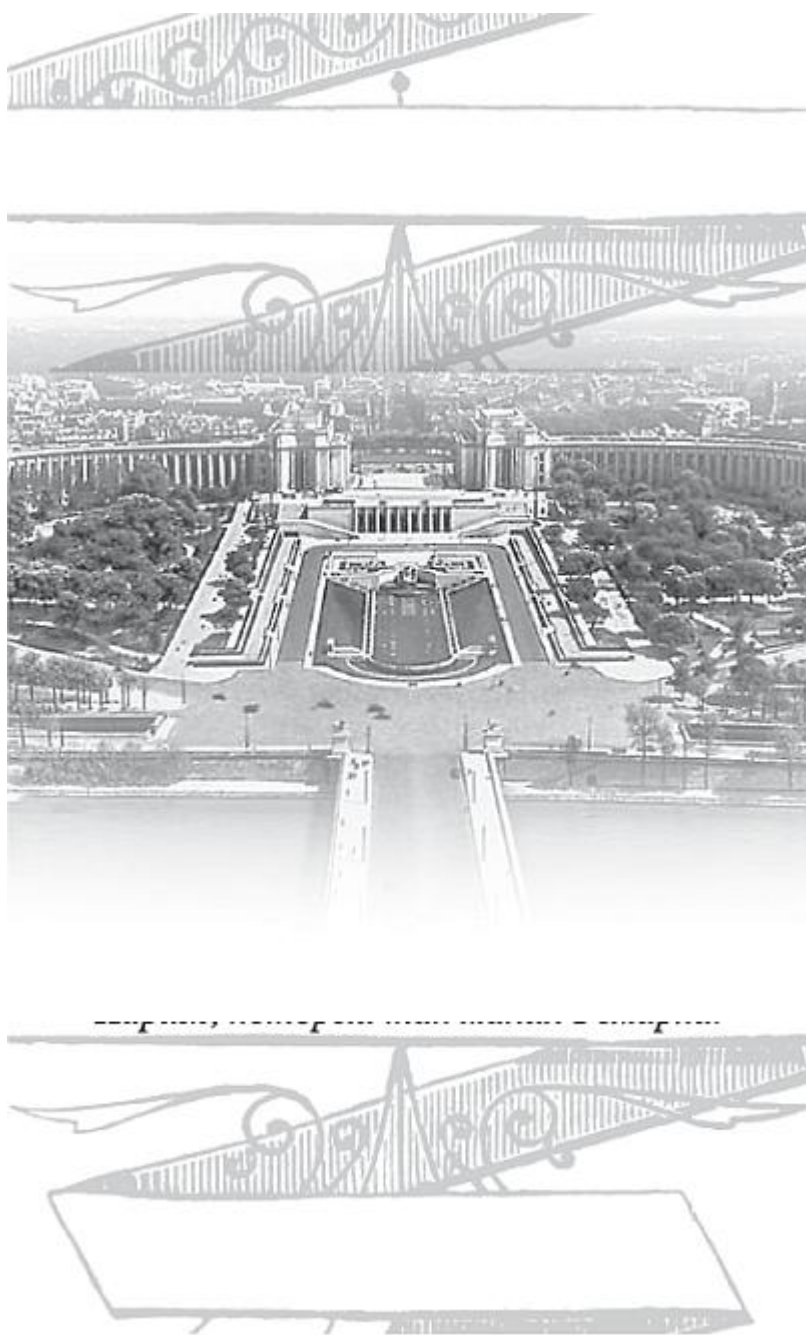
Нет, он уже не мог отказаться от этих поездок, от вечернего Парижа, от своего швейцарского уголка, от друзей, которых не видел целых девять лет.

Весной следующего 1949 года Ремарк снова собрался в дорогу.

У него было не очень хорошо с деньгами – прошлогоднее путешествие влетело в круглую сумму. К тому же он хотел подбросить денег старику и сестре Эрне, нуждавшимся (Ремарк это знал) в его помощи.

Как назло, он никак не мог получить деньги за картину «Триумфальная арка». Продюсер задолжал ему 10 тысяч долларов и ни в какую не хотел отдавать, отделиваясь обещаниями. Ситуация складывалась неприятная. Ремарк не планировал ссориться с «денежными мешками». Но фильм явно не давал запланированных сборов, поскольку его прокат шел не особенно успешно. Ничего не оставалось, как подать на продюсера в суд.

Ремарк выиграл этот иск. И впервые почувствовал себя полноправным американцем – раньше он на подобное вряд ли бы решился.

Париж, который так манил Ремарка.

21 мая он снова оказался в Париже. Снова Наташа Пале (на этот раз холодная и неприступная) и друзья – супруги Вальтер и Марианна Файльхенфельд. Отель «Ланкастер», чудесные вечера, проведенные на набережных Сены. Затем – поездка в Порто Ронко: Ремарк хотел показать друзьям и Наташе свой милый

«домишко».

Супруги Файльхенфельды были в восторге, Наташа лишь пожала плечами.

– Какая... фифа, – заметила домоуправительница Роза.

Ремарк в ответ только рассмеялся.

В середине июля они всей компанией отправились в Венецию, а затем в Рим. В последний день августа, посреди ночи, Ремарк вдруг проснулся, вскочил и, сев за стол, принялся быстро что-то записывать.

Это был сюжет будущего романа «Ночь в Лиссабоне».

74. Карен Хорни – попытка разобраться в себе

Ремарку исполнилось 52 года. Но он чувствовал себя почти стариком. Его донимали многочисленные недуги. А он мечтал дожить до возраста отца – Петеру Ремарку в 1950 году исполнилось 83 года. При этом он не страдал старческими болезнями, обслуживал себя сам и даже приезжал к сыну в Швейцарию.

Полностью отказаться от спиртного Ремарк так и не смог (это произошло само собой после тяжелого инсульта, перенесенного им в 63 года). Но по совету врачей занялся йогой. Он страдал бессонницей, и специальные упражнения, пусть и частично, но все же наладили его сон...

Ремарк вел активный образ жизни. Много работал – шлифовал, доделывал сразу два своих последних романа. 18 июля начал самую большую свою книгу – «Тени в раю», которую так и не успел закончить. Эта работа займет 19 лет жизни.

Он увлекся коллекционированием – по-прежнему собирал живопись импрессионистов, древнекитайскую малую скульптуру и, как это ни забавно звучит... открытки с изображением ангелов! Совершенно неверующий человек, Ремарк, тем не менее, был суеверным. Он полагал, что картинки с ангелами берегут его от бед... Сентиментальность – одна из черт его натуры. Ремарк мог заплакать над книгой или над счастливым финалом фильма. Его до слез трогали старики. Он не любил детей (сам оставаясь всю жизнь ребенком), но старые люди неизменно притягивали его внимание.

13 июля 1950 года Ремарка познакомили с Карен и Бригиттой Хорни, ученицей Фрейда, известным специалистом в области психоанализа и ее помощницей-сестрой. Пожилая Карен была очень похожа на мать Эриха, по которой писатель тосковал всю жизнь. И она могла рассказать Ремарку о нем самом то, чего он не мог узнать... Карен Хорни стала его другом и даже кумиром.

Сентиментальность – одна из черт натуры Ремарка.

75. Полетт

Ему было одиноко и тоскливо. От депрессии спасала работа. Но Ремарк постоянно возвращался к мысли, что впереди только старость – одинокая и беспомощная. Ни на одну из своих подруг он не мог положиться. Ютта отдалилась, и он не видел ее годами. Другим нужны лишь его деньги, слава и преклонение. Но стоило ему заболеть, как он оказывался в оглушающем вакууме. И рядом не было никого, кто мог бы о нем позаботиться...

В самом начале мая 1951 года в Нью-Йорке после многолетнего перерыва Ремарк снова встретил Полетт Годдар...

Он часто приезжал в Нью-Йорк и любил этот шумный веселый город. Восемь лет он останавливался в одном и том же номере гостиницы «Амбассадор», считая его своим домом. Но у него появилась любимая женщина, и он совсем не хотел вести ее в гостиничный номер... 1 июня писатель купил квартиру на 57-й улице. Это была небольшая квартира на 15-м этаже. Она стала третьим домом Ремарка – после домов в Калифорнии и Швейцарии. И, как оказалось позже, не последним (в 1960-е годы Ремарк купит квартиру в Риме, в которой будет часто и помногу работать).

Полетт Годдар.

А Полетт бесконечно очаровалась этим удивительно одаренным человеком, знающим толк в уходе за собой, щедрым, очень умным. И она, совершенно не умеющая, по ее собственному признанию, готовить (Годдар со смехом говорила, что не умеет даже вскипятить в чайнике воды), стала брать уроки кулинарного ремесла, чтобы доставить Эриху удовольствие. Он был на 12 лет ее старше. Но именно Годдар, бывшая супруга великого Чаплина, блистательная актриса, очень красивая и умная женщина, окажется преданной спутницей писателя до конца его дней. Она стала единственным верным выбором Ремарка. Когда-то это должно было все-таки случиться.

76. Возвращение домой

Вторую половину 1951 года Ремарк и Полетт прожили в Швейцарии. Писатель работал, Полетт уезжала на съемки и снова возвращалась. На Рождество они намеревались отправиться за океан – в Нью-Йорке в издательстве «Эплтон-Сенчери» отдельной книжкой выходило самое первое издание «Искры жизни» (на английском языке).

Но в январе 1952 года Ремарк снова слег с жесточайшим приступом болезни Меньера. Это было ужасно – Ремарка беспрестанно тошнило, у него раскалывалась голова, перед глазами расплывались цветные круги. Но рядом находилась Полетт. И Ремарк окончательно поверил – это его женщина. Настоящий друг на всю жизнь. Ах, если бы он мог на ней жениться... Но не мог же – просто боялся нового брака...

Оправившись от недуга и встав на ноги, в апреле 1952 года Ремарк все же сел на пароход и отправился в Нью-Йорк. Здесь его настигло сообщение о том, что в июле в Кельне выходит немецкое издание «Искры жизни». Ремарка пригласили в Германию. И он... решился. Сколько можно обманывать самого себя? Он должен, обязан вернуться домой – хотя бы для того, чтобы посмотреть, во что превратилась его Германия после Гитлера...

Ремарк в послевоенном Берлине.

5 июля Ремарк прибыл в Амстердам. Он еще колебался – нужно ли ему ехать в Германию. Но все же отважился. И 10 июля уже был в Оснабрюке.

Его встречали как национального героя. Ремарк обнял старенького, дряхлеющего на глазах отца и сестричку Эрну (ему очень понравился ее муж – добросердечный улыбчивый человек по имени Вальтер Рудольф).

Он всматривался в эти лица... Этот человек, которого он знал тысячу лет, при нацистах служил в полиции. Этот получил ранение на Восточном фронте, командуя ротой. А тот служил в гестапо, «очищая» Оснабрюк от евреев.

Германия, Германия, что же с тобой произошло?

77. Смерть отца

В октябре 1952 года, после серьезного обследования в клинике Нью-Йорка, Ремарку сообщили – у него тяжелое поражение печени. К болезни Маньера прибавился диабет.

Конечно, он расстроился. Человек впечатлительный, Ремарк тут же представил себя инвалидом. И это было невыносимо.

На помощь пришла Полетт, которая то исчезала из поля его зрения, то появлялась вновь. И вела себя при этом так, словно никуда не уезжала... Она была актрисой. Известной и востребованной актрисой. Ее часто снимали в фильмах. И сидеть возле Эриха, оставив свою работу, она не могла. Ей исполнилось 42. Лучшие творческие годы.

Полетт привезла Ремарку кучу книг по дзен-буддизму. И Ремарк увлекся новым учением. С годами он собрал целую библиотеку по дзену...

20 июня 1953 года внезапно умер его старый верный садовник Йозеф Крамер, прослуживший в «Каза Монте Табор» 20 лет. Ремарк очень любил этого мудрого человека – не как слугу, как друга... И писатель отправился в Оснабрюк – к отцу.

Ремарк был один, без Полетт. Петер Ремарк сразу понял настроение сына. Они долго говорили о жизни, о покойной матушке, о горестях, пережитых семьей во время войны.

Потом они попрощались. Ремарк чувствовал, что это последний их разговор. И предчувствия его не обманули. Спустя год, 9 июня 1954 года Петер Франц Ремарк скончался. 12 июня его похоронили на кладбище Оснабрюка. Рядом с гробом отца, понунив голову и глотая скупые слезы, стоял его великий сын – писатель Эрих Мария Ремарк.

В 1954 году Эрех Мария Ремарк похоронил отца.

78. «Черный обелиск»

Эту книгу он написал в рекордные для себя сроки – за два года. В декабре 1954 года он вывел на первой странице рукописи ее название. А в октябре 1956 года роман «Черный обелиск» опубликован отдельной книгой в кельнском издательстве «Кипенхойер и Вич». Это была первая после длительного перерыва книга, первое издание которой вышло на немецком языке.

Ремарк объездил всю Германию. Страна сильно уменьшилась – доступ в Восточную Германию оказался для него закрыт (впрочем, он и не добивался разрешения на посещение ГДР). Изменился и Берлин, город, где он добился первого успеха.

В своих поездках он пристально всматривался в лица людей. Он видел их и опечаленными, и веселыми, погруженными в свои заботы и открытыми для общения. Это были те же немцы, которых он знал в юности. Такие же, как он сам... Но в голове не укладывалась вот эта история с нацистским режимом. Почему поверили? Почему дали себя увлечь бредовыми идеями? Почему, наконец, развязали две кровавые мировые бойни? Непостижимо.

«Черный обелиск» – такая же автобиографичная книга, как и «На западном фронте без перемен». В ней Ремарк описывает, практически, самого себя – в то непростое для него время, когда он оставил преподавание в народной школе, но еще не осмелился попробовать свои силы в журналистике. В те годы Ремарк, как и главный герой его романа, работал в небольшой похоронной конторе. Подрабатывал церковным органистом, сам уже ни в каких богов не веря.

Персонажи романа настолько зримы, настолько достоверны, что оснабрюкские читатели узнавали в них себя...

79. Снова свободен

В начале 1957 года, в Америке, Ремарк созвонился с Юттой.

– Здравствуй, моя девочка. Давно тебя не видел, – произнес он своим глуховатым голосом.

– Бони! Боже... Ты где? – обрадовалась Цамбона.

– В Нью-Йорке.

– погоди, я догадаюсь сама... Нам снова пора посетить Мексику?

– Пора, – согласился Ремарк.

– Ты надумал жениться, Эрих? Знаешь, я искренне рада. Должен же и тебе отломиться кусочек простого человеческого счастья... Как же я соскучилась, ты не представляешь! Ты где? Я сейчас подъеду.

– У себя на 57-й улице.

– Тогда подойду – я в двух кварталах от тебя...

Они не виделись очень давно. Когда Ютта поднялась на 15-й этаж, у дверей лифта ее встречал... незнакомый человек с одутловатым лицом и мешками под глазами. Ютта обняла его, затем отстранилась и сказала:

– Ты почти не изменился, Бони!

Несмотря на многочисленное окружение Ремарк был очень одинок.

– Только не надо обманывать, ладно? – укоризненно проговорил Ремарк.

20 мая 1957 года они добрались до мексиканского города Хуарес. Сначала через весь континент на поезде, затем, из Лос-Анжелеса, на автомобиле в Мексику. Ремарк вел машину сам. Самолетам он не доверял и летал только в случае крайней необходимости.

Они вышли из здания городской управы.

– Ну как ощущения? – спросила Ютта, улыбаясь.

– Никак, – признался Ремарк.

– Но теперь мы свободны, Эрих.

– Мы всегда были свободны. И всегда были... вместе. Разве не так?

Она засмеялась.

– Ты дашь мне слово?

Ютта прикрыла его губы ладонью. Она знала, что скажет ей этот человек...

Этот развод – чистая формальность. И после него их отношения

ничуть не изменились. Ремарк был благодарен этой женщине. И считал своей обязанностью заботиться о ней до конца жизни.

80. Ремарк – киноактер

Романы Ремарка удивительно кинематографичны. Все они были экранизированы, а «Триумфальная арка» – даже трижды.

Событиями стали две экранизации – «На западном фронте без перемен» Майлстоуна и вторая экранизация романа «Триумфальная арка» Бергмана (хотя третья экранизация «Триумфальной арки» подарила нам бесподобного Энтони Хопкинса в роли Равика – выдающийся художественный портрет самого Ремарка, каким можно его видеть в читательском воображении).

Любопытная история приключилась с романом «Время жить и время умирать», по которому американский режиссер Дуглас Серк снял фильм «Время любить и время умирать». В сентябре 1957 года Ремарк, сам написавший сценарий фильма, отправился в Западный Берлин. Дело в том, что его пригласили... сыграть в этом фильме одну из второстепенных ролей – учителя истории и закона божия Польмана.

Польман, старый 65-летний человек, изгнанный нацистами из школы за то, что он усомнился в целях развязанной ими войны. К нему, больному и униженному, пришел главный герой Эрнст Гребер, чтобы передать привет от ученика Польмана Фрезенбурга.

Сцена небольшая, по профессиональным актерским меркам играть там особо нечего. Но Ремарк справился с ролью блестяще. Хотя, он, собственно, никого и не играл, кроме самого себя и... своего отца.

Нам, его читателям, фильм Серка позволяет увидеть живого Ремарка. Отыскать кадры кинохроники или записи его телевизионных интервью (а они в архивах тоже сохранились) весьма и весьма проблематично. Фильм тоже не стал бестселлером. Но найти его в фильмо-фондах и голливудских антологиях все же можно...

Романы Ремарка удивительно кинематографичны.

81. Последний брак

Давно уже не было рядом с Ремарком женщины, на которой бы он хотел жениться так, как на Полетт Годдар. Ни Марлен Дитрих, ни Наташе Пале в жены не годились. А Полетт...

Он не сразу пришел к этой мысли. Все пугал себя утратой свободы, условностями быта, который, по его мнению, неизбежно уничтожит любовь.

Но в начале 1958 года он все же решился. Ему исполнилось 60 лет. Его преследовали болезни и страх одиночества. Да, Ремарка всегда окружали многочисленные друзья – большей частью именитые, известные. Многих из них Ремарк с полным на то правом относил к категории друзей интимных, сердечных. И все же... он был одинок.

Он очень боялся, что Полетт ответит отказом. Но она согласилась. И 25 февраля 1958 года, в Брендфорде, штат Коннектикут, США, они стали мужем и женой. Поскольку Ремарк был атеистом, а Полетт протестанткой (впрочем, почти не верующей), они расписались в городской управе, уклонившись от венчания в церкви.

Затем супруги отправились в Нью-Йорк. Здесь 19 марта они в качестве почетных гостей присутствовали на премьере фильма «Время любить и время умирать».

После просмотра они вышли на шумную нью-йоркскую улицу, где их ждала машина.

– Ну и как? – спросил Ремарк. – Как я играл?

– Гениально! – воскликнула Полетт и поцеловала его.

Ремарк засмеялся. Он прекрасно знал, что она шутит. И все же ему было чертовски приятно...

– Как-нибудь замолви словечко в киноакадемии, – ворчливо буркнул он, забираясь в машину. – Пусть дадут мне «Оскара» за самое талантливое молчание на киноэкране.

В 60 лет Ремарк снова женился.

82. «Жизнь взаимы»

В июле 1959 года в гамбургском литературном журнале «Кристалл» был опубликован новый роман писателя «Небеса не знают фаворитов». Он вышел и на русском языке – в 1960 году, под названием «Жизнь взаимы».

История любви безнадежно больной туберкулезом девушки по имени Рут и автогонщика Клерфэ была признана критиками самым неудачным романом Ремарка. Это мнение бытует и сегодня. Но... прочтите этот роман. Это тонкое, печальное, волшебное произведение, где Ремарк выступает как мастер лирической прозы.

Это роман не о войне и не об эмиграции. Это роман о хрупкой жизни, которая пытается пробиться, выкарабкаться из цепких лап смерти. Роман о профессиональном автогонщике – как об одной из непрожитых писателем судеб. Роман о бренности бытия и неизбежном угасании...

После этой книги в литературном мире заговорили о том, что Ремарк «исписался». Что его талант угасает. И что лучшие его вещи уже написаны и ждать каких-либо открытий уже не стоит.

Однако критики допустили непростительную ошибку. Впереди был роман «Ночь в Лиссабоне», одно из сильнейших произведений Ремарка. Но все же некоторое охлаждение читательского интереса писатель после выхода в свет «Небес» ощутил. Книга разошлась относительно малым тиражом и большого гонора не принесла.

Ремарк был расстроен. В этот год он часто повторял, что совершенно не умеет писать. Но продолжал работать. Этот человек как никто другой знал, что останавливаться нельзя.

Летом 1959 года вышел новый роман Ремарка «Небеса не знают фаворитов» («Жизнь взаим»).

83. «Ночь в Лиссабоне»

Над этой книгой Ремарк работал без малого 12 лет. Роман «Ночь в Лиссабоне» выходил в виде журнальной публикации в «Вельт ам Зонтаг» с середины января до середины мая 1961 года. Эти пять номеров немецкого журнала явили миру литературный шедевр...

«Ночь в Лиссабоне» – необычное произведение. В нем Ремарк впервые отказался от привычного «линейного» изложения, используя так называемое «рамочное повествование». В романе один человек рассказывает другому историю своей жизни. И это придает книге особую достоверность.

«Ночь в Лиссабоне» читатели восприняли с восторгом. От Ремарка давно ждали чего-то, что в полной мере соответствовало бы уровню его первого романа и «Триумфальной арки». «Ночь в Лиссабоне» – произведение того же ряда. Недаром многие почитатели таланта Ремарка называют эту книгу вершиной его творчества.

Эта книга стала последним романом, который Ремарк успел полностью закончить при жизни, и последней большой работой. В 1960-е годы выходили многочисленные переиздания, в том числе и «Небеса не знают фаворитов». Этот роман все же нашел своего читателя, позже был экранизирован («Бобби Дирфилд» Сидни Поллака, 1977 год) и разошелся огромными тиражами – похоже, понадобилось время, чтобы по достоинству оценить его. Но новых романов при жизни писателя читатели так и не дождались.

Наступило грустное время заката.

Многие почитатели таланта Ремарка называют книгу «Ночь в Лиссабоне» вершиной его творчества.

84. Пиши медленно

Пробиваться к финалу черепашными шагами, писать одну вещь годами и даже десятилетиями – это был сознательный выбор Ремарка. Нельзя торопиться в создании воображаемой жизни, иначе непременно соврешь. Каждое слово должно быть на своем месте. Если из текста можно безболезненно изъять слово или целую фразу – роман ничего не стоит. Таковы постулаты его школы...

У Ремарка не было детей и учеников. Все, чем он мог поделиться с начинающими коллегами – советы. Но на эти советы он был необыкновенно щедр.

Одна из его подруг – Рут Мартон – считала себя ученицей и последовательницей Ремарка – в том смысле, что он внушил ей основные истины писательского ремесла.

В начале литературной карьеры Рут пришлось очень тяжело. Задумав написать свой первый роман, она оставила работу, заперлась в квартире (дело было в Лос-Анджелесе) и принялась истово трудиться. Закончилось это полным физическим истощением девушки, нищетой и даже голодом. Ее шатало от недоедания. Она сильно задолжала за квартиру. Заболела всеми возможными в ее возрасте (ей было около 25 – 27 лет) болезнями.

Эрих Мария Ремарк.

На помощь пришел верный Бони. Он вытащил девушку из ее добровольного заточения, помог избавиться от долгов и посоветовал найти работу, которая позволяла бы писать книгу по вечерам, в свободное время.

Он сам прошел через это горнило. Ремесло писателя – профессия трудная и даже жестокая. Успех не гарантирован никому. Обычно приходится довольствоваться лишь осознанием того, что ты сделал все, что в твоих силах – не отступил и не смалодушничал. А если не получилось выбиться, то в этом не твоя вина...

Он работал всегда, даже когда на это не было сил. Он постоянно говорил себе – я должен сделать все, что могу. Иначе... жизнь не имеет смысла.

85. Римская квартира

Ремарк очень любил солнечную Италию и часто ее посещал, благо добраться туда из Швейцарии не стоило никакого труда. Он подолгу жил в Венеции, во Флоренции, в Милане. Но больше всего любил Рим.

Обычно он занимал номер в отеле, выбирая такие места, чтобы из окна открывался хороший вид на город. Он подвигал письменный стол к самому окну, распахивал шторы. И работал, вдыхая прохладный воздух утреннего Вечного Города. В эти дни ему писалось особенно хорошо. В 1960-е годы, когда Ремарк чувствовал себя абсолютно разбитым, он жил в Италии едва ли не дольше, чем в Порто Ронко.

Приобрести квартиру в Риме предложила Полетт, которая в последние годы покидала Ремарка крайне редко, стараясь быть поблизости. Эта независимая гордая женщина настолько «приросла» к писателю, что порознь их уже почти не видели... К слову, после смерти мужа Полетт еще какое-то время держалась. Но потом вдруг закрылась в их швейцарском доме и, как рассказывают очевидцы, даже запила. Она пережила мужа на 20 лет и скончалась 23 апреля 1990 года – все в той же «Каза Монте Табор» в Порто Ронко. На ее могиле значится «Полетт Годдар-Ремарк»...

Но все это было еще впереди. А тогда, в начале 1960-х, полная сил Полетт ухаживала за стареющим Ремарком и вместе с ним выезжала в этот солнечный город Рим, который писатель любил не меньше, чем Париж, Нью-Йорк и Берлин.

Рим. 1960-е годы.

86. Инсульт

В октябре 1963 года случилась катастрофа. Однажды утром Ремарк проснулся и понял, что... не может произнести ни слова. Он попробовал пошевелить рукой – бесполезно. Ногой – бесполезно! Это был инсульт.

Что такое инсульт для писателя? Крест абсолютно на всем. Конец жизни.

Слава богу, способность говорить к нему вернулась быстро. Правда, с тех пор Ремарк говорил медленно, словно преодолевая себя. Не пострадала и способность мыслить (тяжелый инсульт часто приводит к деградации личности больного). Но левая рука так и осталась полупарализованной. Правую руку писатель разрабатывал почти год, заново обучаясь письму.

Это был год жуткой депрессии. Ремарк встал на ноги только в октябре 1964 года. Друзья, которым он рассылал открытки (в частности, Рут Мартон) с ужасом читали эти беспомощные каракули со множеством орфографических ошибок. Безупречный почерк писателя изменился до неузнаваемости...

Благодаря своему мужеству и верной Полетт, Ремарк все же оправился. Хотя перенесенный инсульт, следствие тяжелого склеротического поражения сосудов головного мозга, свой след оставил. Тексты Ремарка (в черновиках) сделались более резкими. Он начал терять логическую нить повествования. И стал более груб в описании интимных сцен. А Ремарк всегда умел описать любовные сцены тончайшими мазками, добиваясь особой чистоты, особой волнующей окраски – словно писал картину нежнейшей воздушной пастелью.

Ремарк продолжал бороться за свою жизнь, но не прекращал трудиться.

87. Изношенное сердце

Перенесенный инсульт разыгрался на фоне серии тяжелых сердечных приступов. Едва выкарабкавшись из одной неприятности, Ремарк тут же попадал в другую. После одного из таких приступов в 1968 году врач сказал ему:

– Выбирайте, Эрих: либо работа, либо жизнь. Вы должны оставить свое писательство. Работа вам противопоказана категорически.

Ремарк написал Рут Мартон – «я смалодушничал и выбрал работу»...

Полетт снималась все реже и реже. Иногда она оставляла писателя на попечение престарелой домоуправительницы Розы. Сама навещала жившего по соседству с Порто Ронко Чаплина и его жену Уну. А вот Ремарк в доме Чаплиных никогда не был. Даже в старости и у того, и у другого присутствовала некая... ревность. Они же любили одну и ту же женщину – великий комик и великий писатель. Пусть в разные годы, пусть в разные периоды жизни. Однако... у сердечных привязанностей возраста не бывает.

Когда Полетт находилась в отъезде, к Ремарку приезжала Ютта. Она тоже сильно сдала, но все же держалась. Она жила в Монте-Карло. Там же и закончила свои дни – 25 июня 1975 года, пережив Бони на пять лет. Ей было 74 года...

Ремарк продолжал бороться за жизнь, но не прекращал трудиться. Каждое утро, если позволяли силы, писатель садился за рабочий стол и брал в руки карандаш. Он знал, что не успеет закончить эту книгу. Но работал, потому что не работать попросту не мог.

В кругу друзей.

88. Последняя работа

Это был бы самый крупный, самый совершенный его роман. В этой книге Ремарк изобразил события американского периода своей жизни. И писал снова о себе и... не о себе – в той мере, в какой крупный писатель представляет себя и свою жизнь в любом значительном произведении.

Эта книга осталась лишь в черновых набросках, но в нескольких вариантах. В общей сложности около полутора миллионов букв, сотни исписанных листов бумаги. Два основных варианта развития сюжета. Один под названием «Тени в раю», второй – «Земля обетованная».

«Тени в раю» он почти закончил. Не успел выправить. Перечитал и... задвинул в дальний ящик стола – сел писать новый вариант. Он был крайне критичен к себе. И сейчас, в старости, на пороге кончины, он постоянно говорил с тоской в голосе – «Если бы я умел писать, если бы только умел...»

Он никогда и никому не рассказывал, как именно он работает. Если в доме появлялся гость, тут же откладывал работу. Ему помогала секретарь Ольга Амманн, заменившая в октябре 1950 года Эллен Янссен. Она перепечатывала тексты на машинке и отдавала Ремарку, который превращал аккуратные листки в сущий кошмар, правя каждое слово.

Когда не было сил держать в руках карандаш, Ремарк диктовал. Но это случалось редко. Работу с текстом он считал делом интимным, личным.

В последние годы ему отказывала память – еще одно тяжелое последствие инсульта. И секретарша Амманн зачитывала вслух его старые дневниковые записи.

Обложка книги «Тени в раю».

89. Семьдесят лет

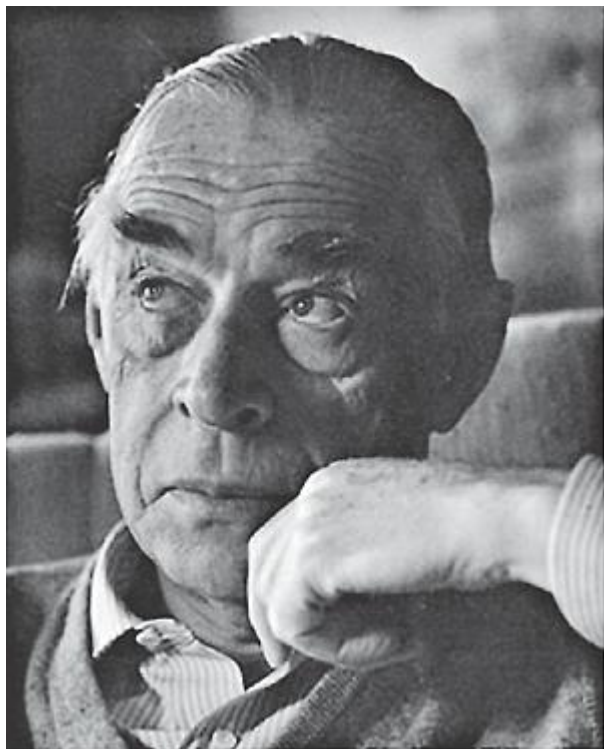
22 июня 1968 года Ремарк отметил свое 70-летие. Он выглядел лет на десять старше, но чувствовал себя неплохо.

В этот день он стал членом-корреспондентом Немецкой Академии языка и литературы в Дармштадте, а также почетным гражданином общин Ронко и Аскона в Швейцарии. Со всех концов мира в Порто Ронко шли поздравительные телеграммы. Телефон трезвонил не переставая. К Ремарку съезжались старые друзья – десятки и сотни самых знаменитых людей современности, писатели, художники, академики, артисты...

В том же году, 10 декабря, городской совет Оснабрюка присвоил имя Эльфриды Шольц одной из улиц города. Ремарк заплакал, узнав эту новость.

А еще с ним приключилась целая серия неприятностей, которые он посчитал сущей ерундой (в отличие от ужасно расстроившейся Полетт).

Дело в том, что рядом с «Каза Монте Табор» находился оползневой холм. Ремарку давно говорили, что это опасно, что надо срочно предпринять какие-то меры. Он все отмахивался – мол, не до этого. И однажды сошедшим пластом почвы подмяло гараж. Два любимых автомобиля Ремарка были моментально уничтожены.

Эрих Мария Ремарк на склоне лет.

Но и это еще не все. Как-то ночью на виллу писателя пробрались воры и украли самую ценную часть его коллекции. Исчезли несколько редких полотен и китайские чаши эпохи Мин.

Специально на этот случай в доме держали овчарку. Но старый пес проспал воришек, чему Ремарк очень обрадовался...
– А что, если бы мы проснулись и застрелили воров? Как бы мы после этого могли жить? Нет уж, пусть себе. Надеюсь, мои картины доставили им удовольствие...

90. Дорога в вечность

В конце июня 1970 года, накануне своего дня рождения, Ремарк почувствовал себя плохо. Приехал врач, послушал сердце. И тут же вызвал машину. Ремарка отвезли в клинику Сант-Аньезе в Локарно.

21 июня ему позвонили из Америки. Это была Рут Мартон.

Голос Ремарка звучал очень тихо и без конца прерывался.

– Как я рад слышать твой голос, – медленно сказал он. – Какая ты молодец, что позвонила. Как твои дела, мой ангел?

Сердце Рут зашлось от беззвучного рыдания. Она еле смогла произнести ответные слова.

Ремарк рассказал о том, что весь день рядом с ним был Вальтер Файльхенфельд (его друг и торговец картинами, благодаря которому Ремарк пополнял свою роскошную коллекцию). Потом успокоил Рут, чтобы она не волновалась, и произнес:

– Солнце светит. Здесь так спокойно. И мирно, и прекрасно... Так прекрасно...

Затем добавил:

– Заботься о себе, мой ангел. Как и мы заботимся о тебе...

Это оказались его последние слова...

Ремарк впал в беспамятство. В редкие минуты, когда ему становилось лучше, с ним разговаривала Полетт или друзья, посещавшие Ремарка в больнице. Он им не отвечал – был очень слаб. Только улыбался и едва заметно кивал головой...

Его сердце перестало биться 25 сентября 1970 года.

В этот день миллионы людей горестно вздохнули, провожая в последний путь его чистую душу.

И имя Эриха Марии Ремарка, величайшего писателя современности, сделалось достоянием истории...

Могила Ремарка на швейцарском кладбище Ронко.